

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра истории русской литературы

Игнатенко Алина Александровна

ЖАНР СЧИТАЛКИ В ПРАКТИКАХ ЖРЕБИЯ (СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА)

Выпускная квалификационная работа

Магистра филологии

Научный руководитель: к.ф.н., стар. преп. Мариничева Юлия Юрьевна.

Рецензент: к.и.н., вед. науч. сотр. Некрылова Анна Федоровна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. История издания и изучения детских считалок	16
1.1. История публикации детских считалок в XIX в.....	20
1.2. Основные подходы к изучению детских считалок в XX-XXI вв.....	25
1.3. Теоретические подходы к изучению практики детских считалок.....	39
1.4. Анализ материалов фольклорного архива филологического факультета СПбГУ	43
Глава 2. Считалка как форма жребия.....	51
2.1. Словарные значения слова <i>жребий</i>	51
2.2. Практики жребия в севернорусских деревнях	57
2.3. Практики жребия в детских играх.....	73
2.4. Выводы	80
Глава 3. Коммуникативные особенности детских считалок	83
3.1. Деревенские детские игры	83
3.2. Выбор водящего в детских играх	86
3.3. Роль считающего	92
3.4. Жутьничество в детских считалках	97
Заключение	101
Использованная литература	103
Приложение	111
Приложение 1. Сказка «Была-жила семья».....	111
Приложение 2. Иллюстрации.....	114

Введение

Считалки представляют собой детский фольклорный жанр, до сих пор распространенный в среде современных детей, в том числе и городских. Многие другие детские жанры, такие как загадки, скороговорки, сказки «ушли» в книгу, «олитературились» в ней, приобретя графический облик, пройдя определенную обработку в процессе подготовки к публикации и утратив способность меняться по усмотрению исполнителя¹. С этой точки зрения, считалки являются живым и актуальным фольклорным жанром, бытующим в детской среде. Их жизнеспособность проявляется в богатом репертуаре, активном использовании, постоянном обновлении текстов (например, включении в них реалий современной жизни), взаимосвязи с литературными произведениями.

В исследовании меня интересует не столько поэтика детских считалок, сколько особенности их использования в начале игры. Такой исследовательский фокус потребовал обратиться к детским считалкам как к специфической форме жребия, практики которого особенно актуальны в деревенском сообществе.

Материалом послужили аудиозаписи и видеозаписи интервью, фотографии из Фольклорного архива СПбГУ (далее – ФА СПбГУ), сделанные мной и моими коллегами в ходе фольклорно-антропологических экспедиций на Русский Север с 1981 по 2016 гг. В материалах архива меня интересовали рассказы информантов об использовании считалок в различных ситуациях (63 интервью); описание деревенских игр; интервью, в которых упоминаются практики жребия (26 интервью). Также в июле 2016 г. в рамках фольклорно-антропологической экспедиции в деревне Белощелье (Лешуконский район Архангельской области) я проводила включенное наблюдение группы детей, которые в свободное время играли на деревенской детской площадке. Мне

¹ Троицкая Т., Петухова О. Современные считалки [Электронный ресурс]. М., 2004 URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

удалось записать 22 интервью с детьми (представленные в ФА СПбГУ как в формате аудиофайлов, так и в формате видеофайлов).

Г.С. Виноградов² относит считалки к области детского игрового фольклора, куда он включал «песенки», связанные «с так называемыми формальными, постоянными играми»; «игровые прелюдии» (молчанки, жеребьевки и считалки); игру «в голосянку».

О.И. Капица³ в своих работах не пользовалась термином «детский игровой фольклор», однако отдельно рассматривала считалки и игры как часть детского фольклора. Особое внимание она обращала на вербальное игровое сопровождение, например, различные выкрики – «чуранье» (чур-чур! Чур меня!) и прибаутки⁴.

Термин «считалка» употребляется чаще других, но встречаются и иные определения.

П.В. Шейн называл подобные произведения детского фольклора «жеребьевыми прибаутками»⁵. Е.А. Покровский⁶ и В.Ф. Лесгафт⁷ относили считалки к понятию «жребия». Г.С. Виноградов под термином «игровые прелюдии» объединял считалки, жеребьевые стихи, приговоры, а также выделял термины-обозначения «гадалка», «ворожитка»⁸. М.Н. Мельников приводит народные названия: «счетушки», «счет», «читки», «пересчет», «говорушки»⁹. Само название жанра «считалка» приписывают П.К. Симони¹⁰, который, однако, не дал специального определения.

² Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 401–402.

³ Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. 222 с.

⁴ Там же. С. 137.

⁵ Шейн П. В. Сборник народных детских песен, игр и загадок / сост. А. Е. Грузинский по материалам Шейна. М., 1898. С. 54.

⁶ Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские (В связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). М: А.А. Карцев, 1887. С. 54.

⁷ Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений. Т. 2. М., 1952. С. 132.

⁸ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С.120.

⁹ Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск, 1970. С. 145.

¹⁰ Белоусов А. Ф., Головин В. В, Кулешов Е. В., Лурье М. Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс] // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т. 1. М.: Го С. респ. центр русск. фольклора, 2005. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/lurjem10.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

В рамках моего исследования я буду пользоваться определением жанра считалки, которое дал Г.С. Виноградов. По его мнению, считалка – это «вид детских игровых прелюдий, рифмованные произведения, используемые детьми с целью установления роли участников игры или очереди для начала игры»¹¹. Такое определение удобно для меня, так как оно дает представление о функциях считалок, а именно – назначение игрока на роль водящего или установления порядка очередности в игре. Исследователь связал этот жанр с детской игрой (я также буду рассматривать считалку как начальный элемент детской игры) и уточнил, что носителями жанра являются дети. Таким образом, это определение позволяет рассматривать считалки с точки зрения их коммуникативных особенностей в ситуации начала игры.

Основными функциями считалок, которые выделил Г.С. Виноградов, объясняются особенности считалки как жанра: строгая ритмичность, обилие рифм, необходимость скандирования в быстром темпе, особое внимание, уделяемое не смыслу произносимых слов, а результатам, получаемым при счете¹². Счёт – это ритмизирующая основа считалки, а скандирование обуславливает правильность счёта. Нарушение ритма является показателем неправильно проведённой жеребьёвки¹³.

М.В. Осорина отмечает, что «между 5 и 6 годами традиционную детскую культурную норму игрового поведения перенимают поверхностно от старших детей. Через 1-2 года ребенок начинает сознавать ее глубинный смысл и с пафосом утверждает справедливость жребия, тщательно следя за соблюдением случайности выбора. Например, удлиняет тексты считалок, чтобы невозможно было заранее угадать, на кого попадет последнее слово»¹⁴. Таким образом, считалки как необходимый и важный элемент игры входят в сознание и репертуар ребенка еще в дошкольном возрасте.

¹¹ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 85.

¹² Там же. С. 30.

¹³ Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. С. 124.

¹⁴ Осорина М. В. Детский фольклор: зачем он нужен? // Знание – сила. 1985. №4. С. 20.

Г.С. Виноградов полагал, что считалки актуальны для детей почти любого возраста, так как они сравнительно рано усваиваются, долго используются и с трудом забываются. Полевые материалы показывают, что функции считалки актуализируются не только в ситуации детской игры. Их активно используют также в бытовых ситуациях, например, в ситуации дележа добычи, выбора ответственного за какое-либо дело и так далее, причем не только дети, но и взрослые. Однако, как уже было отмечено выше, в данной работе мое внимание будет сфокусировано на использовании считалок только детьми и только в ситуации игры.

По мнению Г.С. Виноградова¹⁵ и О.И. Капицы¹⁶, считалка имеет следующую структуру: обращение, основная часть, вопрос или обращение, концовка.

Наиболее известна классификация считалок Г.С. Виноградова¹⁷. Он выделил три вида:

1. «Считалки-числовки» (собственно считалки);

Произведения, содержащие счётные слова (количественные и порядковые числительные), синонимы или эквиваленты числительных, встречающихся в тексте с «условным» счётом. Например:

*На кухне бабы дрались,
кастрюлями кидались.
Раз-два-три,
выходи на букву «и»¹⁸.*

Или:

*Раз, два, три, четыре.
Жили мыши на квартире.
Чай пили, чашки били,*

¹⁵ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 42.

¹⁶ Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собрание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. С. 120.

¹⁷ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 34

¹⁸ ФА СПбГУ, Пин10-15.

*По две денежки платили.
А ты не будешь платить,
Тому и водить¹⁹.*

2. Заумные считалки;

Считалки, целиком или частично состоящие из заумных слов. В заумных словах отдельные словоформы могут являться искажённым счётном, но восприниматься как «заумь», то есть словами, не имеющими лексического значения. Также в таких считалках могут присутствовать иностранные слова. Например:

*Тук-тук-туманэ, абы-хабы-куманэ,
Чики-брики-дамасики, ин-блин-спрячь один²⁰.*

Или:

*Цук-цук-цумоне
Абуль-фабуль-дамоне
Ихи-ники-граматики
Ин-блин, спрячь один²¹.*

3. «Считалки-заменки».

Тексты, не содержащие ни обычного счёта, ни заумных слов. Такие считалки достаточно поздно появились в детском репертуаре и могут называться также «сюжетными считалками». Например:

*Из-под горки катится
голубое платьице.
Впереди зелёный бант.
Тебя любит капитан²².*

Или:

¹⁹ ФА СПбГУ, DTxt13-199_Arch-Lesh_13-07-08_Dana.

²⁰ ФА СПбГУ, Леш10-117.

²¹ ФА СПбГУ, Онеж10-50.

²² ФА СПбГУ, Мез10-130.

Стакан-лимон

Вышел вон.

Нальешь воды – выйдешь ты²³.

Исследователь детского игрового фольклора, бытующего на территории Коми, А.Н. Рассыхаев считает, что в заумь может превратиться лексика родного языка, многократно переосмысленная в процессе освоения текста считалки различными носителями. Также источником зауми в считалках являются слова иноязычного происхождения, семантика которых утрачивается в процессе заимствования, а их звуковая оболочка фонетически оформляется средствами заимствующего языка²⁴. Так, некоторые фольклористы²⁵ отмечают, что русские считалки насыщены заумными словами, фонетический облик которых напоминает лексику болгарского, грузинского, еврейского, корейского, латинского, немецкого, польского, татарского, французского и старославянского языков.

О.И. Капица следующим образом описывает исполнение считалки²⁶: участвующие в игре дети становятся в круг или ряд. Кто-то один выходит в середину и произносит, скандируя, считалку, дотрагиваясь рукой по очереди до участвующих в игре на каждом слове или ударяемом слоге; тот, на кого упал последний слог или слово, считается выбывшим – освобождённым от жребия. Постепенно выбывают остальные. Тот, кто вышел последним, считается выбранным. В зависимости от условий игры иногда может выбираться и первый выбывший.

Жребий я буду понимать как процесс разрешения спорной ситуации (например, ситуации дележа, ситуации распределения и так далее). Для

²³ ФА СПбГУ, Пин10-11.

²⁴ Рассыхаев А.Н. Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект [Электронный ресурс]. Сыктывкар, 2014. URL: <http://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/11/rassuxaev.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

²⁵ Виноградов Г.С. Детские игровые прелюдии // «Страна детей»: Избранные труды по этнографии детства. СПб, 1998. № 437. С. 172–173, 224, 236–239; Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. С. 126; Топорков А.Л. Заумь в детской поэзии // Русский школьный фольклор. М.: Ладомир, 1998. С. 582.

²⁶ Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. С. 120.

достижения этой цели могут использоваться как предметы (которые выбирают или вытягивают, то есть «*тянут жребий*»), так и приемы устной разговорной речи (скандирование считалки).

Полевые материалы дают основания полагать, что в детской культуре считалки являются формой жребия. Дети с большим удовольствием обращаются к считалкам для разрешения конфликта в ситуации игры, когда группе детей нужно назначить игрока на роль водящего или установить порядок очередности в игре.

Если считалки оказываются формой жребия, то их результат символизирует волю судьбы, высшей силы, которая наделена правом делать выбор, на первый взгляд, никак не зависящий от участников игры. Тот, на кого выпал жребий, считается избранным. Жребию обычно строго следуют, так как он считается априори справедливым. Однако жребия можно попытаться и избежать, то есть изменить свою судьбу, сжульничать, даже если этому жульничеству обычно сопутствует наказание.

Исследуемая группа детей была определена в рамках фольклорно-антропологической экспедиции 2016 года в д. Белощелье (Лешуконский район, Архангельская область). Эта группа представляла собой детей от 6 до 16 лет, основная часть которых живет в городе и приезжает в деревню на каникулах. Деревенскими оказались лишь два человек из 26 представителей группы. Остальные члены группы являются городскими жителями, однако их родители родились и выросли в деревне. На этот факт стоит обратить внимание, так как, конечно, фольклорный репертуар деревенских и городских детей (в том числе, игры и считалки) может существенно отличаться. Таким образом, исследуемую группу детей и подростков можно рассматривать как репрезентативную выборку, характеризующую современную детскую культуру, которую при этом нельзя назвать строго деревенской.

В статье «Советские крестьянки (половозрастная идентичность: структура и история)»²⁷ С.Б. Адоньева и Л. Олсон отмечают, что в деревенском сообществе существует своя половозрастная стратификация, в которой мы можем выделить парней (от рождения до женитьбы) и девок/девушек (от рождения до замужества), мужиков (от женитьбы до самостоятельного хозяйствования по смерти старшего хозяина или до выделения в отдельное хозяйство) и молодок/молодых (от замужества до первого ребенка), баб (замужняя женщина, но не хозяйка в доме), большаков (с момента обретения собственного дома и хозяйства) и большух.

Исследуемая мной группа попадает в половозрастные группы парней и девок/девушек. Тем не менее, я ограничила возраст этой группы – от 6 до 16 лет. Такое возрастное выделение группы связано с особенностями условий исследования – у детей младше 6 лет не было возможности брать интервью, а девки и парни старше 16 лет не посещали наблюдаемые мной места, где в свободное время собирались дети, а также сами идентифицировали себя со своей возрастной группой – молодежью.

По моим наблюдениям и по мнению деревенских жителей, молодежь – это молодые люди, парни и девушки, 16-18 лет, приехавшие отдохнуть на лето в деревню.

В работе «Уроки воспитания сквозь призму истории» А.Ф. Некрылова и В.В. Головин пишут: «В деревне не формировалось строго одновозрастных групп. Старших заставляли следить за маленькими, и поэтому младшие часто целые дни проводили с “большими” ... Наличие разных возрастов формировало особую нравственную атмосферу, ведь “старших боятся, а маленьких стыдятся”. И всем находилось дело»²⁸. При проведении полевого исследования я также обнаружила, что наблюдаемая группа включает в себя

²⁷ Адоньева С.Б., Олсон Л. Советские крестьянки (половозрастная идентичность: структура и история) [Электронный ресурс] // НЛО. М., 2012. №117. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/16.html> (дата обращения: 10.05.2017).

²⁸ Уроки воспитания сквозь призму истории: (Традиц. формы воспитания у рус. крестьян в XIX – нач. XX в.) / А. Ф. Некрылова, В. В. Головин. О-во "Знание" России, Санкт-Петербург, 1992. С. 12.

разновозрастных детей. Поэтому внутри группы я условно выделила следующие подгруппы: собственно, дети (от 6 до 12 лет) и подростки (от 13 до 16 лет). При таком разделении я руководствовалась, прежде всего, мнением своих информантов (как взрослых, так и детей). Уже примерно с 13 лет дети начинают одновременно жить как бы в детском мире (продолжая проводить свое свободное время с детьми младше 13, посещать «детские места») и во взрослом (помогая по хозяйству, посещая магазин, нянчась с младшими родственниками). Такое изменение досуга и обязанностей говорит о вступлении детей в новую возрастную категорию – они уже не дети, но еще и не часть молодежи, так как им пока запрещено посещать, например, досуговые места молодежи. Прежде всего такое ограничение касается вечерних взрослых дискотек. В деревне таких детей называют *подростками*. Например:

<А молодежь не пускают, да, в клуб сидеть?>

АА: Нет, все ходят.

МА: Нет, мы-то не ходим.

АА: Ну дак это подростки... такие малы. А такие-то все идут...

<А такие-то – это которые, со сколько?>

АА: Совершеннолетние которые.

МА: От, молодежь. Они нас за молодежь не считают до 18.

АА: Подростки²⁹.

Из фрагмента интервью очевидно, что свою шестнадцатилетнюю внучку ее бабушка рассматривает как подростка. Девушка перейдет в следующую возрастную группу молодежи только по достижении 18 лет. Тем не менее, по моим наблюдениям, уже с 16 лет подростки начинают постепенно вступать во взрослую жизнь, меняя свой досуг (к примеру, начинают посещать деревенскую взрослую дискотеку, на которую не допущены дети и подростки)

²⁹ ФА СПбГУ, DTxt16-018_Arch-Lesh_16-07-23_SemionovaAA_SidorovaMA

Таким образом, в моем исследовании объектом полевого наблюдения стали возрастные группы детей (от 6 до 12 лет) и подростков (от 13 до 16 лет), а **объектом исследования** – современные детские деревенские игры.

Я использую определение психолога Э. Берна, который под играми понимал «серию следующих друг за другом скрытых транзакций с четко определенным и предсказуемым исходом, но обладающих скрытой мотивацией, то есть содержащих ловушку, какой-то подвох»³⁰.

Транзакцией Э. Берн называет единицу общения, состоящую из стимула и реакции. Исследователь полагает, что люди, находясь вместе в одной группе, неизбежно должны говорить друг с другом или иным путем показать свою осведомленность о присутствии друг друга – это называется транзакционный стимул. Человек, к которому обращен транзакционный стимул, в ответ что-то говорит или делает. Это называется транзакционной реакцией³¹. Скрытыми называются транзакции, в рамках которых человек говорит одно, но при этом имеет в виду совсем другое. В этом случае произносимые слова, тон голоса, выражение лица, жесты и отношения часто не согласуются друг с другом. Скрытые транзакции становятся основой для игр³².

Принимая тот факт, что Э. Берн говорит о взрослых поведенческих ролевых моделях, в его определении мне важно, что игры, в том числе и детские, предназначены не только для развлечения. Игра может рассматриваться как форма отношений, предполагающая особую коммуникацию между игроками. Игроки совершают определенные действия и преследуют свои цели, выходящие за рамки сугубо игрового мира. Результат достижения или недостижения этих целей непосредственным образом влияет на реальную жизнь игроков вне игры. Как я уже сказала, считалки являются важной составляющей частью игры. Значит, цепь транзакций, из которых состоит игра, начинается как раз на этапе пересчета участников игры, от

³⁰ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Прогресс, 1988. С. 40-41-26.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 48.

которого зависит будущая форма и результат игры применительно к каждому игроку. Учитывая воздействие игры на социальную структуру группы детей, я полагаю, что начальный этап игры – считалка – значим для игроков, ведь от исполняемой роли в игре зависит результат этой игры, который в свою очередь может оказать влияние на отношения участников в реальной жизни.

По определению Г.С. Виноградова³³, традиционные игры можно разделить на два вида: 1) оформленные, или формальные, игры; и 2) импровизационные. *Формальные* игры – это игры с наиболее строго закрепленным в правилах сюжетом, распределением ролей и словесным материалом. Например, «Прятки», «Жмурки», «Догонялки», «Выше ноги от земли». Под *импровизационными* понимаются игры, широко распространенные, бытующие на протяжении долгого времени, однако не обладающие устойчивым сюжетом и формальными правилами, протекающие с большой долей импровизации. Например, «Дочки-матери», игра в «Зачарованных».

Мне представляется, что именно формальные игры, обычно имеющие в своей основе строгие правила, сопровождаются считалками для выбора водящего или установления порядка очередности. За всеми игроками закрепляются определенные роли, предполагающие некоторые действия, которые они должны выполнять в течение игры. Для разных групп детей эти правила в каждой игре могут варьироваться, но основа всегда остается одной и той же.

Распределение ролей в импровизационных играх зависит скорее от желания участников игры, а также, в большей степени, от социальной иерархии определенной группы детей. В последнем случае самыми первыми выбирают роль наиболее авторитетные с социальной точки зрения члены группы.

Предмет работы: считалки в детских играх как тип коммуникации.

³³ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С.124.

Целью настоящего исследования является выявление коммуникативных особенностей детских считалок в начальной стадии игры и определение роли детских считалок в современной детской культуре.

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**, с которыми соотносятся главы исследования:

1. Описание научной традиции изучения жанра считалок;
2. Анализ практики считалок в контексте практик жребия;
3. Описание практики детских считалок в начальной стадии игры с учетом специфики ее составляющих – роли ведущего и феномена жульничества.

В первой главе работы я представлю обзор публикаций и исследований, посвященных жанру считалки. Этот жанр интересовал ученых из самых разных областей – фольклористов, педагогов, врачей и так далее. Фольклористы в основном уделяли внимание поэтике и не интересовались коммуникативными особенностями считалок. Тем не менее, во многих работах подчеркивается необходимость изучения считалок в неразрывной связи с ситуациями их использования.

Во второй главе я сосредоточусь на понятии жребия и покажу его актуальность для современной детской культуры. Я рассмотрю функцию жребия в различных ситуациях его использования (на примере севернорусской деревенской традиции), в том числе и в ситуации детской игры.

Третья глава посвящена результатам полевого исследования, в рамках фольклорно-антропологической экспедиции. Именно включенное наблюдение (по терминологии К. Гирца³⁴) позволило описать коммуникативные особенности использования детских считалок в начале игры. В главе я кратко рассмотрю детские игры, распространенные в деревне, а также способы выбора водящего, принятые в исследуемой группе детей.

³⁴ Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.

Одним из таких способов становится расчет по считалкам. Саму практику считалок я буду анализировать с учетом специфики ее составляющих – роли считающего и феномена жульничества.

Актуальность предпринятого исследования определяется необходимостью изучения именно практики считалок, а не только их поэтики. Также проведенное исследование дало возможность собрать новые данные, касающиеся особенностей бытования жанра в настоящее время.

Глава 1. История издания и изучения детских считалок

Один из основных вопросов, который часто занимал исследователей, связан с источником происхождения считалок. Г.С. Виноградов полагал, что считалки изначально связаны с видом древней иносказательной речи – тайным счётом. В древности существовал запрет на прямой пересчёт дичи, добытой на охоте, а также на прямое количественное определение приплода домашних животных и птиц. Однако это знание было необходимо, поэтому изобрели форму косвенного пересчёта в которой счётные единицы заменялись эквивалентами – это были изменённые, порой до неузнаваемости, количественные и порядковые числительные. Например, ази – раз, двази – два, тризи – три, изи – четыре, пятам – пять, латам – шесть, шума – семь, рума – восемь, дуба – девять, крест – десять (крестовидная зарубка, обозначающая десяток). Или: первый – первенчики, первинчики, первенцы; второй – другенчики, другинчики и так далее. Например:

Первинчики, другинчики

Летели голубинчики

По кусту, по мосту,

По Божий росы,

По чужой полосы.

Там чашки, орешки,

Медок, сахарок.

Поди вон, королёк!

Шишел-вышел, вон пошёл.

Заяц-мсяц вырвал травку.

Кто съел травку,

Положил на лавку?

Серый волк-кудревастый мех³⁵.

³⁵ ФА СПбГУ, Онеж10-43.

Таким образом, считалки появились благодаря ритуально-бытовой практике. Существовал обычай ритуального пересчёта предметов. Во время этого счёта выделялись счастливые и несчастливые числа. Результат такого счёта хранился в тайне.

Также происхождение считалок сближается с заговорами и гаданиями³⁶. Н.Б. Мечковская пришла к выводу, что считалки восходят к одному из видов охотничьей жеребьёвки, связанной с гаданием (чёт-нечёт, «повезёт-не повезёт»), а также с магией, которая должна принести удачу в охоте³⁷.

Исходя из описанных вариантов происхождения, можно полагать, что считалки содержали и продолжают хранить в себе информацию сакрального характера, что, несомненно, оказывает влияние на их восприятие в глазах тех, кто их использует. Также от подобного «сакрального» содержания считалок зависит распространённость понимания считалок как самого справедливого способа расчёта, исполнение результата которого носит обязательный характер.

Иную версию происхождения считалок предлагает О.И. Капица. В своем исследовании она писала, что английские исследователи детского фольклора приходят к заключению, что «числовые песенки» отразили на себе те ступени, которые прошло человечество, учась счёту³⁸. М.П. Чередникова полагает, что детская заумь, то есть речевые единицы в считалках, которых не существует ни в русском литературном языке, ни в русском разговорном языке, – явление константное, повторяющееся из поколения в поколение и генетически восходящее к первому этапу мышления и развития речи³⁹. Таким образом, вполне органичным представляется сохранение в детском фольклоре речевых рудиментов, связанных с определенными этапами развития общества.

³⁶ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 25.

³⁷ Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2007. С. 305.

³⁸ Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. С. 122.

³⁹ «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре) / М. П. Чередникова. Сост., научная редакция, примечания, библиографический указатель В. Ф. Шевченко. М.: «Лабиринт», 2002. С. 39.

С одной стороны, считалки являются видоизмененной с течением времени формой ритуала счета с его магическими функциями. Основываясь на подобной точке зрения Г.С. Виноградова и Н.Б. Мечковской, считалки обладают магическими свойствами, неся в себе сакральный смысл. С другой стороны, существует мнение (О.И. Капица, М.П. Чередникова), что этот фольклорный жанр отражает в своей форме и в своих речевых единицах этапы развития мышления общества, или этапы обучения счету. Для моего исследования первая версия происхождения считалок актуальнее, так как в ее рамках можно рассуждать об обязательности следования результату расчета – считалки становятся инструментом выражения воли судьбы.

Интерес к жанру считалок возник в XIX веке и был связан с изучением детских игр. В исследованиях считалки рассматривались с разных сторон: с точки зрения структуры этого жанра, его вариативности, музыкально-ритмического строения, пользы в воспитании детей и «зауми», присутствующей в считалках.

В самом общем смысле можно выделить следующие особенности считалок, которые отмечали исследователи⁴⁰:

- 1) предельная сжатость и лаконичность. Считалки обычно представляют собой перечень предметов или описание порядка счета;
- 2) стремление к выразительности и мерности стиха обуславливает использование повторов, диалогической формы, простого синтаксиса;
- 3) в основе большинства считалок лежит счет;
- 4) использование «заумного» языка.

Именно тяга к «заумному» языку становится одной из основных проблем в исследованиях, посвященных жанру считалок. В своих работах ученые часто уделяли внимание этому аспекту. Так, Г.С. Виноградов считает, что в лексике считалок присутствуют «таинственные непонятные слова,

⁴⁰ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 78; Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, соби́рание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. С. 120.

напоминающие древние магические заклинания»⁴¹. Исследователь обнаружил наличие теснейшей связи между детскими считалками и старинными народными заговорами, в частности, в наличии большого количества архетипичной заговорной топики в лексике считалок (море, мост, лес, луг, церковь, крест, дорога, деревья). Психолог Е.Е. Сапогова замечала: «Эти элементы традиционно присутствуют в образной сфере человека ... рассматриваются как насыщенные архетипичным смыслом древнейшие конструкции бессознательного. Влияние заговорной топики на детские считалки представляет собой элемент общего процесса межпоколенной трансмиссии фольклора. В большинстве случаев речь идет не о прямом использовании заговоров в считалках, а о проигрывании фольклорно-мифологической топики, общих мест народно-поэтической традиции, характерных также для колыбельных песен, загадок, сказок. В заговоре они имеют сакральное значение, а в детском фольклоре попадают в случайное окружение и атмосферу веселого или таинственного абсурда»⁴².

Подобная абсурдность содержания и формы считалок может указывать на связь данного жанра детского фольклора с карнавальным началом, описанным в работе М. М. Бахтина. Для детского фольклора важное значение имеет смех. Многие «заумные» считалки, как и обрядово-зрелищные формы карнавальной культуры, организованы на смеховом начале. Смех, как отмечал М. М. Бахтин, давал возможность показать неофициальную сторону мира человека, «выражал точку зрения становящегося целого мира, куда входил и сам смеющийся»⁴³. Карнавальный смех всенароден, универсален и амбивалентен.

В детском смехе могут проявляться свойства карнавального. С одной стороны, ребенок может смеяться над ошибками других, над собой. С другой

⁴¹ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 69.

⁴² Сапогова Е. Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства. М.: Академический проект, 2004. С. 428

⁴³ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс]. М., 1990. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/bakhtin_gablai.pdf (дата обращения: 10.05.2017).

стороны, он может выступать в качестве своеобразного бунта против любых социальных ограничений. В этой роли детский смех аналогичен амбивалентному карнавальному народному смеху – веселому, и одновременно – высмеивающему.

Абсурдная лексика жанра всегда вызывала интерес у исследователей детского фольклора. Действительно, необычность смысла и форм слов в считалке – первое, что привлекает внимание при изучении этого жанра. Однако фольклористы, психологи, педагоги обращали внимание не только на элементы зауми в считалках, но и на многие другие аспекты, что будет описано далее.

При изучении существующих материалов, имеющих отношение к этому жанру, я выделила историю публикации примеров жанра и историю публикации исследований, посвященных считалкам.

1.1. История публикации детских считалок в XIX в.

Весь XIX век характеризуется интенсивным накоплением фактического материала, касающегося детского фольклора в целом. В конце столетия были предприняты первые попытки теоретического осмысления и систематизации собранного материала. Первоначально в изучении детского фольклора доминировал педагогический интерес, связанный с возможностью использования его жанров в воспитательном процессе.

Фольклорист И.П. Сахаров⁴⁴ одним из первых начал записывать детский фольклор. В сборнике «Сказания русского народа» (1837 г.) он опубликовал образцы нескольких жанров: потешку, колыбельную песню, описание нескольких детских игр. Одна из описанных игр представляется интересной для данной работы – игра девушек-невест «Первенчики» – «игра от нечего делать», по определению собирателя. Четверо или более девушек садятся в круг. Каждая кладёт на колени к другой по два пальца. Старшая произносит

⁴⁴ Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. СПб: Изд. А.С. Суворина, 1885. С. 189.

скороговорку: «Первенчики, друженчики, трынцы, волынцы, поповы ладанцы, цыкень, выкень». На последнем слове ведущая указывает на палец, который по правилам игры надо выкинуть. При этом внимательные девушки успевают спрятать свой палец прежде, чем будет произнесено слово «выкень». Таким образом, отклоняя приговор, они мучают девушку, исполняющую роль водящего в игре, на протяжении долгого времени (то есть не происходит смены водящего). Опытные игроки, произнося скороговорку один раз, успевают отсчитывать все пальцы, и чей палец останется один, та и должна начинать новую игру.

Такая игра представляет собой считалку, совмещаемую с игровыми действиями. В данном случае счёт происходит не для уравнивания или достижения справедливости, а просто ради развлечения. В игре «Первенчики» уже можно жульничать и обсчитывать. Жульничество развлекает играющих, а целью каждой водящей становится успеть отсчитать все пальцы до того, как игроки успеют сжульничать.

Этот пример демонстрирует тесную связь между считалкой и игрой. Получается, что считалка может быть не просто составляющей, но и сама являться игрой. В подобной считалке-игре, описанной И.П. Сахаровым, техника жульничества играет большую роль и даже является сутью самой игры. Значит, скрытые трансакции, присущие игре по определению Э. Берна (во Введении на стр. 10), существуют и в считалках, так как считалки сами по себе могут быть играми.

Следующим этапом в традиции собирания считалок становятся «Пословицы русского народа» (1861 г.) В.И. Даля⁴⁵. В предисловии к своей книге он пишет: «Источниками же или запасом для сборника служили: два или три печатных сборника прошлого века, собрания Княжевича⁴⁶, Снегирева⁴⁷,

⁴⁵ Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб – Москва: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879. 1392 с.

⁴⁶ Княжевич Д.М. Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенных по азбучному порядку. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1822. 296 с.

⁴⁷ Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках / Соч. И. Снегирева. М.: Университетская тип., 1831-1834. 847 с.

рукописные листки и тетрадки, сообщенные с разных сторон, и – главнейше – живой русский язык, а более речь народа. ... В собрании Княжевича (1822 г.) всего 5300 (с десятками) пословиц; к ним прибавлено И. М. Снегиревым до 4000; из всего этого числа мною устранено вовсе или не принято в том виде, как они напечатаны, до 3500; вообще же из книг или печати взято мною едва ли более 6000, или около пятой доли моего сборника. Остальные взяты из частных записок и собраны по наслуху, в устной беседе»⁴⁸. Помимо пословиц и поговорок, В.И. Даль включил считалки, скороговорки, загадки и так далее. Однако как отдельный жанр считалка в этом сборнике не выделена.

Во второй половине XIX века в собирательской и исследовательской деятельности появляется новый взгляд на проблему воспитания крестьянских детей. В связи с этим возрастает интерес к детскому фольклору со стороны педагогов. Появляются сборники, важной составляющей которых является детский фольклор; начинают издаваться детские журналы, такие как «Подснежник» (1858-1862 гг.), «Звездочка» (1842-1863 гг.), «Лучи» (1850-1860 гг.), на страницах которых печатаются народные сказки, былины, песни, игры, загадки и пословицы. Публикации предваряют своеобразные пояснения. Так, в журнале «Подснежник» сказки «Три зятя» и «Кот и петух» предваряются следующими строками: «Предлагаемые русские сказки – сказки народные, народ сложил их. Они живут и передаются от отца к детям. Помещая время от времени в нашем журнале эти сказки без всяких прикрас, и прибавлений, мы заботились единственно о чистоте языка»⁴⁹. В 1867 г. выходит книга для детей К.Д. Ушинского «Родное слово». Она представляла собой подборку фольклорных текстов и отрывков из произведений известных писателей того времени, таких как А.С. Пушкин, И.А. Крылов, Н. П. Огарев, И.В. Никитин, Ф.А. Туманский, И.С. Аксаков, И.И. Хемницер, Е.А. Баратынский, А.Н. Майков, Ф.И. Тютчев, А.Н. Плещеев, А.А. Фет и другие.

⁴⁸ Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб – Москва: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879. С. 6-8.

⁴⁹ Подснежник. Журнал для детского и юношеского возрастов, издаваемый В.Н. Майковым / сост. В.Н. Майков. СПб.: Тип. Департамента Внешней торговли, 1858. №2. С. 52.

К.Д. Ушинский впервые определил состав учебника, подходящего для воспитания детей – теперь фольклорные и литературные произведения имели одинаковое значение. В «Родное слово» педагог и писатель включил различные жанры детского фольклора: сказки, песни, загадки, прибаутки, скороговорки и пословицы. Также выпускался популярный журнал «Детское чтение» (1869-1906 гг.), который издавался в Санкт-Петербурге под редакцией А.Н. Острогорского. Большое место в «Детском чтении» отводилось фольклору, который редакторами журнала рассматривался с точки зрения его воспитательной роли.

В 1868 г. выходит сборник П.А. Бессонова «Детские песни»⁵⁰, в котором тексты впервые были разделены по жанрам, таким как колыбельные песни, потешки, прибаутки, песни о животных, колядки, сказки, загадки. Также в отдельный жанр исследователь выделил игры. По мнению А.Ф. Белоусова, В.В. Головина, Е.В. Кулешова и М.Л. Лурье, эта книга стала первым сборником русского детского фольклора⁵¹.

В 1870 г. П.В. Шейн публикует сборник «Русские народные песни»⁵², в котором выделен специальный раздел для детского фольклора. Он указал на разнообразие жанров детского фольклора: песни для детей периода младенчества и песни, которыми дети сами себя забавляют. Также он выделил «конанье» (считалку), отнеся её ко второй группе детского фольклора. Всего в его сборнике 8 вариантов считалок.

Педагог и этнограф В.Ф. Кудрявцев попытался зафиксировать местный игровой репертуар в сборнике «Детские игры и песенки в Нижегородской губернии» (1871 г.)⁵³. Он впервые указал на своеобразие бытования детских

⁵⁰ Бессонов П. А. Детские песни. М.: Москва: Тип. Бахметева, 1868. 253 с.

⁵¹ Белоусов А. Ф., Головин В. В., Кулешов Е. В., Лурье М. Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс] // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т. 1. М.: Го С. респ. центр русск. фольклора, 2005. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/luriem10.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

⁵² Русские народные песни. Часть 1 / Шейн П. В. Москва: Университетская типография, 1870. 568 с.

⁵³ Кудрявцев В. Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: этнографические материалы // Нижегородский сборник / под ред. А. С. Гациского. Н. Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1871. Т. IV. С. 167-238.

счётных песен (считалок), которые не поются, а рассказываются речитативом, и выделил их в отдельную группу.

В конце века жанром считалок применительно к играм заинтересовались педиатр Е.А. Покровский и физиолог и педагог П.Ф. Лесгафт.

В 1887 г. Е.А. Покровский публикует «Детские игры, преимущественно русские»⁵⁴. Он первым выделил различные способы жеребьёвок перед началом игры как важную составляющую игрового процесса. Жребием Е.А. Покровский называет способ выбора водящего, предваряющий игру, или способ определения очерёдности в игре, или способ разделения игроков на две команды. Его варианты – это «счёт», чтение стихов/прибауток, меряние на палке/«канание», «чекание», «чикание»,⁵⁵ «угады» и другие.⁵⁶

П.Ф. Лесгафт, в свою очередь, в «Семейном воспитании ребёнка и его значении» (1885-1912 гг.) и в «Руководстве по физическому образованию детей школьного возраста» (1888 г., 1901 г.), описывая различные виды игр, также упоминает и жеребьёвку, необходимую перед началом игры для обеспечения и поддержания справедливости⁵⁷.

Таким образом, в XIX веке зародился интерес к жанру считалок как среди собирателей, рассматривающих считалки в качестве составного элемента детского фольклора в целом, так и среди исследователей, интересующихся детскими играми, их функциями и значением для детей, а, следовательно, и «игровыми прелюдиями» – считалками.

⁵⁴ Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские (В связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). М: А.А. Карцев, 1887. 368 с.

⁵⁵ «Чекаться» и «чикаться» – два разных способа. Первый состоит в набивании палкой шара: кто больше раз подкинет. Второй – в набивании чижа, палочки в игре «в чижа».

⁵⁶ Покровский Е. А. Детские игры: Преимущественно русские (В связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). М: А.А. Карцев, 1887. С. 62-68.

⁵⁷ Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений. М., 1952. Т. 2. С. 126.

1.2. Основные подходы к изучению детских считалок в XX-XXI вв.

Научное исследование детской устной поэзии, в том числе и жанра считалок, началось в конце 20х годов XX в., когда утвердился и сам термин *детский фольклор*⁵⁸.

Ценный вклад в изучение детского фольклора внесла фольклорист О.И. Капица. В 1928 г. она публикует книгу «Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материала»⁵⁹, в которую включила историю собирания и изучения детского фольклора, описание отдельных его жанров, а также указатель литературы. Одним из важных положений стало мнение исследовательницы о том, что «вне реальных условий обстановки, в которой живут носители детского фольклора, и вне причин создания этого быта нельзя подходить к его изучению»⁶⁰. Таким образом, О.И. Капица указала на важность изучения детской устной поэзии в тесной связи как с ее носителями, так и с контекстом ее бытования.

Также в своей книге исследовательница остановилась на вопросах детской психологии и ее связи с заумью в считалках. Она отмечала, что «содержание и образы детского фольклора тесно связаны с детской психикой, в них, по выражению К.И. Чуковского, много “лепых нелепиц”. Это потому, что ребенок воспринимает их иначе, чем взрослые»⁶¹.

О.И. Капица относит считалки к одной из форм жеребьевок. Важной характерной особенностью считалок, по ее мнению, является «заумь». Таким образом, в своей работе основное внимание исследовательница уделяет этому аспекту. «Заумный элемент вкрапливается в большинство считалок, и считалки имеют тенденцию и обычным словам придавать заумную форму, но есть считалки сплошь заумного характера. В них нет понятийного смысла,

⁵⁸ Белоусов А. Ф., Головин В. В., Кулешов Е. В., Лурье М. Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс] // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т. 1. М.: Го С. респ. центр русск. фольклора, 2005. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/luriem10.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

⁵⁹ Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. 222 с.

⁶⁰ Там же. С. 5.

⁶¹ Там же. С. 7.

весь интерес в звуковой стороне слова, в считалках как бы обнажается фонетическая сторона слова, давая детям удовлетворение необычными звукосочетаниями»⁶². О.И. Капица также пишет о том, что ритм в считалках играет важную роль, так как скандирование обуславливает правильность счета. Нарушение ритма, по ее мнению, является показателем неправильно проведенной жеребьевки.

Отдельно автор упоминает считалки, которые связаны с определенными играми. В таких случаях употребление считалок обязательно для распределения ролей в игре.

Приблизительно в одно время с О.И. Капицей к исследованию русского детского фольклора обратился и Г.С. Виноградов, чье определение считалок (приведенное во Введении на стр. 4) я использую в своей работе.

Он также ставит вопрос о целостном изучении детского быта: «Детские игры, песни и пр. не могут изучаться без знания общих условий детской жизни; их следует изучать ... в условиях реальной обстановки реальной жизни со всеми ее элементами, во всех ее проявлениях»⁶³. Лишь изучение общих условий детской жизни, названное Г.С. Виноградовым «детской этнографией», должно помочь понять смысл и оценить своеобразие детского фольклора. Исходя из своих представлений об особенностях и обособленности детской жизни, он определяет объем и содержание понятия «детский фольклор»: под детским фольклором исследователь понимает «всю совокупность разных видов словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых; другими словами, термином "детский фольклор" обнимается то, что создано в слове самими детьми, и то, что, не будучи созданием детских поколений, вошло со стороны в их репертуар, выпав из репертуара взрослых»⁶⁴. Из детского фольклора, таким образом, исключаются колыбельные песни и прочие произведения материнской поэзии

⁶² Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собрание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. С. 124.

⁶³ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 69.

⁶⁴ Там же. С. 72.

(то есть «творчество взрослых для детей»⁶⁵). Это противоречит концепции О.И. Капицы, которую разделяют и большинство отечественных фольклористов. Исследовательница рассматривает детский фольклор как «творчество взрослых для детей, так и детское традиционное творчество»⁶⁶. Однако, с точки зрения Г.С. Виноградова, материнская поэзия, поэзия пестования, принадлежит к фольклору взрослых, хотя и является важнейшим средством народной педагогики.

Несмотря на то, что многочисленные словесные произведения, соединяемые в одну большую группу считалок, весьма разнородны по составу, по характеру и по происхождению, Г.С. Виноградов создал первую классификацию считалок, основываясь на их словарном составе (которая была приведена во Введении на стр. 5-6).

Исследователь полагает, что «считалка не преследует исключительно художественных целей, целей искусства, развлечения; она рождена потребностями детского быта и имеет служебное назначение»⁶⁷. Это положение вновь доказывает, что жанр считалки невозможно изучать вне контекста. Также для моего исследования важна мысль о том, что считалки не предназначены только для развлечения детей.

По мнению Г.С. Виноградова, живучесть и сохранность жанра считалок связаны с игрой. Эта связь с устойчивым образованием сохраняет от забвения словесный элемент игры – прелюдию. Также активному использованию жанра содействует малый объем, стихотворный строй, быстрота произношения, частота повторений считалок при расчете.

При этом Г.С. Виноградов отмечает, что в игре далеко не все участники умеют «считаться». Чтобы уметь «хорошо считаться», мало знать тексты считалок: нужно быть чутким к ритмам. Также это умение может быть связано и с психологией. Застенчивые дети, обладая и знанием слов, и музыкальным

⁶⁵ Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собрание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. С. 5.

⁶⁶ Там же. С. 5

⁶⁷ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 73.

слухом, обычно «плохо считаются». При этом Г.С. Виноградов, основываясь на результатах своего исследования, лучшими знатоками и исполнителями изучаемого жанра считал девочек.

Останавливаясь на правилах произнесения считалок, Г.С. Виноградов предположил, что невозможно быстрое и беспорядочное произнесение считалки. Само по себе произведение в хорошем исполнении дает эстетическое наслаждение: ожидание решения судьбы настораживает, создает настроение, близкое к торжественному. Беспорядочное исполнение вызывает протесты слушателей – по разным мотивам. Неисправное чтение, нарушая ритм, отнимает возможность наслаждения и рассеивает настроение (мотив эстетический). К тому же при плохом чтении считалки гадание о жребии несет в себе возможности неумышленных или умышленных ошибочных указаний и определений (мотив этический).

В 1933 г. выходит монография «Игры народов СССР»⁶⁸ историка театра, доктора искусствоведения В.Н. Всеволодского-Гернгросса. Вслед за Е.А. Покровским он рассматривает трёхчастную композицию игры, включающую «пролог»/«предигру»/«прелюдию», «саму игру» и «эпилог»/«концовку».⁶⁹ Интерес представляет его определение. Под прологом В.Н. Всеволодский-Гернгросс понимает «конание»,⁷⁰ которое может быть «слепое» и «разумное».⁷¹ К первой разновидности относятся считалки и жребий. Ко второй – состязание, исход которого зависит от ловкости игроков; в то время как в считалке и жребии ловкость игроков не играет решающей роли.

Классификация возможных вариантов пролога значима для моего исследования, поэтому в следующих главах исследования я обращусь к видам выбора водящего в игре.

После 30-х гг. XX в. и вплоть до 60-х гг. исследования, посвященные детскому фольклору, практически не публиковались. Это было связано с

⁶⁸ Игры народов СССР / Сост. В. Н. Всеволодский-Гернгросс. М.- Л., 1933. 564 с.

⁶⁹ Там же. С. XXVI-XXVII.

⁷⁰ Там же. С. XLIX. «Конание» – это способ выбора водящего или разделения игроков на команды.

⁷¹ Там же.

общественной обстановкой в стране, а затем с событиями Великой Отечественной войны и ее последствиями. Фольклористы вновь обратились к детскому фольклору, только когда наступила хрущевская «оттепель». Однако новый материал накапливался медленно.

В 1970 г. выходит монография М.Н. Мельникова «Русский детский фольклор Сибири»⁷². Изучая локальную традицию, исследователь определяет ее место в русском детском фольклоре.

Считалками (народные названия: счетушки, счет, читки, пересчет, говорушки и так далее) он называет короткие рифмованные стихи, используемые детьми для определения водящего или распределения ролей в игре. Исследователь упоминает о *песенности*, присущей считалкам: «Есть и прямые свидетельства их песенного исполнения. П.А. Бессонов писал, что дети “станут в кружок и запоют песню; на кого упадет из песни последнее слово, тому и держать свой черед. Поют вместе, а один, кто постарше, указывает пальцем по ряду”. Но основная форма исполнения считалок – речитатив со скандовкой»⁷³.

М.Н. Мельников полагает, что в считалках на первом плане – смысл, а счет является ритмизирующей основой произведения. Отражение действительности в считалках происходит не на основе «случайных ассоциаций», а на основе детского восприятия и своеобразного осмысления происходящего. Эту тенденцию он замечает как в считалках книжного происхождения, так и в оригинальном творчестве детей⁷⁴. Тем не менее, в исследовании я придаю важность счету, ритмической основе считалок, важной с точки зрения их функций, а не смыслу, присущему примерам этого жанра.

Интересно изучение М.Н. Мельниковым лексического словаря считалок. По его мнению, считалки интенсивно насыщаются элементами деловой речи, впитывают технические, сельскохозяйственные и другие

⁷² Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. М.: Просвещение, 1987. С. 126.

⁷³ Там же. С. 127-128.

⁷⁴ Там же. С. 131.

термины. Увеличивают богатство словаря считалок также сказки, загадки, пословицы, песни, детская сатира, ничем не ограниченное детское словотворчество и так далее. Однако лексике считалок присущи и свои характерные черты⁷⁵:

1. не выходит за границы понятного детям, чаще видимого, объективного мира; абстрактные понятия в словаре считалок – явление чрезвычайно редкое;
2. недопустимое ни в каком другом поэтическом жанре обилие числительных;
3. обилие зауми;
4. чрезвычайно богатая насыщенность именами существительными, глаголами и междометиями и наоборот – прилагательными и другими частями речи.

М.Н. Мельников считает, что появление зауми в русских считалках связано с анимистическими представлениями предков. Поэтому заумь длительное время сохранялась в считалках-гадалках девушек-невест. Но уже к началу XIX в. считалки-гадалки превратились в игру, в счет, в развлечение⁷⁶ (например, можно вспомнить игру «Первенчики», записанную И.П. Сахаровым). Утратилась вера в магическую силу слов и чисел – исчезла необходимость в существовании зауми. Однако заумь в считалках осталась.

Автор выделяет следующие функции считалок⁷⁷:

1. Познавательная функция. Соревнование по скандированию считалок заставляет детей разучивать больше стихотворений, таким образом, развивая память;
2. Эстетическая функция. Обучение детскому артистизму. Само произведение в хорошем исполнении, в атмосфере детской романтической

⁷⁵ Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. М.: Просвещение, 1987. С. 137.

⁷⁶ Там же. С. 141.

⁷⁷ Там же. С. 127.

увлеченности игрой доставляет наслаждение, вырабатывает чувство ритма, необходимое в песне, в танце, в работе;

3. Этическая функция. Добиться права вести пересчет сложно. По детским неписаным законам это право предоставляется не всем, а только тем, в ком уверены остальные, что он будет честно вести счет, определяющий судьбу игроков. Нарушивший правила лишается доверия товарищей. Таким образом, считалки способствуют выработке таких необходимых человеку качеств как честность, непреклонность, благородство, чувство товарищества.

Следовательно, по мнению исследователя, считалки несут познавательную, эстетическую и этическую функции, а вместе с играми, прелюдиями к которым они чаще всего выступают, способствуют физическому развитию детей. Таким образом, считалки потенциально способны оказывать влияние на каждого своего носителя, помогая в освоении навыков, которые пригодятся в дальнейшей жизни.

М.Н. Мельников, вслед за Г.С. Виноградовым и О.И. Капицей, считает, что в каждой детской игре есть свои правила, имеющие силу неписаных законов, которые организуют уникальный «порядок» действий или событий, принятый в игре. Выбор водящего или установление очередности в игре также входит в эти правила. Согласно неписаным правовым установкам, чтобы выбор или установление очередности стали справедливыми, нужно доверить совершение этих действий не какому-либо лицу, а воле случая. Ведь «случай, если и не всегда справедлив, ..., то обижаться не на кого»⁷⁸.

Важным тезисом во всех вышеописанных исследованиях стало то, что детский фольклор необходимо рассматривать на фоне и в тесной связи с детским бытом. Позднее А.Л. Топороков пишет: «Дело в том, что детское творчество невозможно рассматривать просто как сумму текстов; оно чрезвычайно тесно связано с поведением детей и их психологией. Чисто филологический подход, ориентированный на рассмотрение словесных

⁷⁸ Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. М.: Просвещение, 1987. С. 123.

произведений и жанровых закономерностей, оказывается здесь весьма ограниченным и не вполне плодотворным. Исследователю ... нужно знание детской психологии и особенностей возрастного развития ребенка. Дополнительно осложняет дело также и то, что за какие-нибудь 10 лет – с четырех до четырнадцати лет – дети несколько раз меняют свой фольклорный репертуар»⁷⁹.

Особую роль в развитии и теоретическом обосновании представлений о том, что детский фольклор следует изучать не сам по себе, а в рамках особой культурной традиции, сыграли работы психолога М.В. Осориной, определившей детский фольклор как «способ объективации детской традиции, как язык детской субкультуры»⁸⁰. Важно, что исследовательница, анализируя социально-психологические функции жанров детского фольклора, отмечает, что считалки до сих пор способствуют передаче неписанных «правил справедливости», регламентирующих взаимоотношения детей в игровой группе, таким образом, подтверждая с точки зрения психологии результаты исследований, проведенных до нее.

Двадцатый век стал важной вехой для изучения как детского фольклора, так и отдельных его жанров, в том числе считалок. Основоположниками стали Г.С. Виноградов и О.И. Капица, которые первыми указали на связь считалок с ситуацией их произнесения, а также с особенностями детского быта. Г.С. Виноградов провел параллель между считалками и неписаными правилами и нормами группы детей, которые должны обязательно исполняться и чтиться всеми участниками ситуации (в моем исследовании меня интересует игровая ситуация). Также ему принадлежит одна из первых классификаций считалок. М.Н. Мельников исследовал лексический состав считалок и обилие зауми в них, во многом опираясь на работы Г.С. Виноградова и О.И. Капицы.

⁷⁹ А.Л. Топорков. Детские секреты в научном освещении (Обзор современной литературы по детскому фольклору) [Электронный ресурс] // НЛО. М., 2000. №45. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/45/topork-pr.html> (дата обращения: 10.05.2017).

⁸⁰ Осорина М.В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (К проблеме этнографии детства) // Советская этнография. М.: Изд. «Наука», 1983. № 3. С. 39.

В.В. Мерлин изучал метрическое строение считалок, а также обилие зауми в них. Он указывал, что наиболее многочисленная группа текстов этого жанра выдержана в четырехстопном хорее. А.Л. Топорков и В.Е. Орел также посвящали свои исследования считалочной зауми. Во второй половине XX в. появились исследования детского фольклора в психологическом ключе. М.В. Осорина описывала специфическую детскую субкультуру, в которой и происходит бытование детского фольклора. Так, она связывала возраст детей, уровень их психологического развития с использованием детского фольклора.

В XXI в. детскому фольклору, в том числе и считалкам, продолжают посвящаться научные работы. В 2003 г. выходит книга М.П. Чередниковой⁸¹. Ссылаясь на Г.С. Виноградова, исследовательница отмечает, что главная функция считалок – «выделить из среды играющих кого-либо для выполнения трудной роли». Последнее слово в считалке – своего рода жребий, неоспоримость которого признается всеми участниками игры⁸². Таким образом, считалки – своеобразный инструмент детского «обычного права»⁸³, выработанный многовековой традицией и не утративший своего значения. До сих пор считалки передают неписанные «правила справедливости», организующие отношения между детьми во время игры.

Справедливость выбора в сознании играющих детей связывается с непредсказуемостью окончательного результата: никто из участников игры не знает, на ком оборвется текст считалки. Трудная, незавидная роль того, кто водит, воспринимается в контексте «прелюдии» как своего рода «перст судьбы», что отразилось в названии текстов, которые Г.С. Виноградов зафиксировал в Сибири: «У детей и подростков Иркутской губернии для этого жанра детского фольклора существует термин-обозначение – гадалка, а в Барнаульском округе – ворожитка»⁸⁴. Эта главная функция считалок

⁸¹ Чередникова М.П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре) / Сост., научная редакция, примечания, библиографический указатель В. Ф. Шевченко. М.: «Лабиринт», 2002. 224 с.

⁸² Там же. С. 30.

⁸³ Там же. С. 33.

⁸⁴ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 80.

объясняет упорное предпочтение зауми: иррациональный характер выбора водящего вполне соотносится с таинственными, непонятными словами, напоминающими древние магические заклинания⁸⁵.

Как уже было отмечено Г.С. Виноградовым, знатоки считалок – чаще всего девочки 10-14 лет. Известно, однако, что тексты считалок знают и дети значительно младше этого возраста⁸⁶. Исследовательница ссылается на М.В. Осорину, которая, говоря о традиционной детской культурной норме игрового поведения, регулятором которого является считалка, пишет: «Между пятью-шестью годами ее перенимают достаточно поверхностно от старших детей. Через год-два ребенок начинает сознавать ее глубинный смысл и с пафосом утверждает справедливость жребия, тщательно следя за соблюдением случайности выбора. Например, удлиняются тексты считалок, чтобы невозможно было заранее угадать, на кого попадет последнее слово»⁸⁷. Таким образом, считалка как необходимый элемент игры входит в сознание ребенка еще в дошкольном возрасте. В это время общение детей характеризуется тем, что они уже тянутся к старшим и одновременно с удовольствием создают игровые группы с маленькими, ибо в такой группе легче самоутвердиться, стать «коноводом», что в переходный период «кризиса семи лет» (по терминологии Л.С. Выготского) особенно важно для ребенка. В связи с этим становится понятным механизм передачи знания текстов считалок детям среднего дошкольного возраста⁸⁸.

Интересны размышления М.П. Чередниковой о специфической потребности детей создавать бесконечные ритмические созвучия, лишенные логического смысла. Таким образом, считалки задолго до того, как ребенок постигнет таинства коллективной игры, находят надежную опору в

⁸⁵ «Чередникова М.П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре) / Сост., научная редакция, примечания, библиографический указатель В. Ф. Шевченко. М.: «Лабиринт», 2002. С. 33-34.

⁸⁶ Там же. С. 34.

⁸⁷ Осорина М.В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (К проблеме этнографии детства) // Советская этнография. М.: Изд. «Наука», 1983. № 3. С. 34-45.

⁸⁸ Чередникова М.П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре) / Сост., научная редакция, примечания, библиографический указатель В. Ф. Шевченко. М.: «Лабиринт», 2002. С. 35

потребности детей сопровождать движение ритмически организованным словом⁸⁹.

Отдельное внимание исследовательница уделяет функции такого вида считалок как *считалки-числовки*. Их основная цель – обучение счету. Оно происходит медленно, постепенно. Каждое новое приобретение закрепляется рифмой, паузой и повтором. Простейшие конструкции входят составной частью в более сложные, повторяясь в них вновь и вновь. Таким образом, считалки оказываются своеобразным инструментом самообучения, ориентированным на особенности детской психологии. На взгляд М.П. Чередниковой, в считалках заложен механизм опосредованного запоминания, основанный на культурном опыте предшествующих исторических эпох и облегчающий ребенку усвоение этого опыта. Считалками не «пересчитывались», а учились считать, что и было первоначальной функцией этих текстов. По мере того как считалка попадала в игровой контекст, происходила трансформация составляющих ее словесных компонентов. Счет уже освоен и в контексте «игровой прелюдии» перестает быть самоцелью, приобретая функцию эстетическую⁹⁰.

Таким образом, в момент, когда начинается игра, для ее участников важен не смысл текста, а ритм, в котором он произносится. О нем договариваются непосредственно перед игрой (счет «по словам» или «по слогам»). За правильностью выполнения этого условия строго следят, так как оно связано с непредсказуемостью результата. В итоге каждый ритмически организованный элемент текста играет роль вспомогательного инструмента, применимого к жеребьевке.

М.П. Чередникова исследовала поэтику жанра, связала употребление и бытование считалок с детской психологией. Также исследовательница обратила внимание на «этическую функцию считалок» (если пользоваться

⁸⁹ Чередникова М.П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре) / Сост., научная редакция, примечания, библиографический указатель В. Ф. Шевченко. М.: «Лабиринт», 2002. С. 36

⁹⁰ Там же. С. 51-52.

терминологией М.Н. Мельникова), считая, что последнее слово или слог в считалке является своего рода проявлением жребия, велением судьбы, которое признается всеми участниками игры. Следовательно, считалка представляет собой специфический инструмент детского «обычного права», то есть она организует порядок, справедливость во внешне достаточно хаотичном мире детей.

В статье «Детский фольклор: итоги и перспективы» А.Ф. Белоусов, В.В. Головин, Е.В. Кулешов и М.Л. Лурье кратко описывают результаты собирания и изучения детского фольклора в XIX и XX вв., рассматривая основные жанры, в том числе и считалки. Также исследователи выделяют проблемы изучения детского фольклора, стоящие перед фольклористикой: некоторые «связаны с самими текстами, которые собираются далеко не везде, а там, где тексты записываются, они не всегда сопровождаются описанием их бытового и культурного контекста. Весьма остро стоит проблема публикации детского фольклора»⁹¹. Детский мир сложен и динамичен, по мнению авторов, «отдельные исследователи просто не в состоянии фиксировать все многообразие детских традиций в их динамике. Исследователям детского фольклора не хватает взаимодействия. Они общаются между собой в основном лишь на чтениях памяти Г.С. Виноградова, которые с 1987 г. проводятся в разных городах страны»⁹². Таким образом, до сих пор не выработан единый подход к собиранию и классификации детского фольклора.

С точки зрения поэтики жанра, а также значимости считалок для педагогического процесса, считалки рассматривают Т. Троицкая и О. Петухова в статье «Современные считалки»⁹³. Опыт использования считалок в играх таит в себе аспект, привлекательный для педагога, озабоченного проблемой литературного развития школьников – считаясь, дети делят

⁹¹ Белоусов А. Ф., Головин В. В., Кулешов Е. В., Лурье М. Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс] // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т. 1. М.: Го С. респ. центр русск. фольклора, 2005. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/lurjem10.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

⁹² Там же.

⁹³ Троицкая Т., Петухова О. Современные считалки [Электронный ресурс]. М., 2004. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

считалку на стопы. Сами того не подозревая, подчиняясь метро-ритму считалки и переводя руку с одного игрока на другого, дети безошибочно делят считалку на ритмические отрезки. Таким образом, по мнению исследователей, ребенок, приходящий в школу, владеет не только механизмом фольклорного варьирования и изустной передачи текстов, но и хорошо знаком с метрикой стихотворной речи. Причем такое знание не только пассивно (на основании опыта слушания детских стихов в исполнении старших), но и активно благодаря собственному игровому опыту.

Недостаточная изученность современного состояния этого фольклорного жанра препятствовала адекватному включению считалок в учебные пособия для первоклассников. Поэтому авторы провели экспериментальное исследование, касающееся считалок, в рамках которого они задались целью изучить репертуар считалок, которым располагают современные дети. В итоге они выявили тенденцию к удлинению считалок: «Короткие считалки сегодня малопопулярны. Самые распространенные считалочные сюжеты имеют как краткую (традиционную), так и длинную (современную) версии; популярны сегодня именно длинные версии». Также исследователи отмечают ослабление считалочного выхода, который может вообще отсутствовать или к нему просто присоединяется следующий сюжет, несмотря на то, что считалка вроде как закончена. Таким образом, считалки становятся все длиннее, принципиальное для игровой ситуации указание на выход перестает быть ведущим признаком жанра, также появился интерес к сюжету, что свидетельствует об эстетическом, а не прикладном назначении считалок. По результатам исследования считалки как жанр начинают терять своё непосредственное функциональное значение⁹⁴ (под функциональным значением считалок авторы понимают справедливый выбор водящего перед игрой).

⁹⁴ Троицкая Т., Петухова О. Современные считалки [Электронный ресурс]. М., 2004. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

В своем исследовании Т. Троицкая и О. Петухова выделяют в отдельную форму «игровых прелюдий» *скидывание*. В моей работе я также обращаюсь к процессу скидывания и его связи с считалкой, поэтому рассмотрим описание исследователями скидывания и их предположении о версиях «нового» способа выбора водящего перед игрой. «"Скидываются" дети следующим образом: после произнесения краткого текста, включающего заумную речь ("Камано, нагано, чи-чи-фо!" или просто "Чи-чи-фо!", "Су-е-фа!" и проч.), иногда произносится более развернутый текст ("Камень, ножницы, бумага, карандаш, огонь, вода, и бутылка лимонада, су-е-фа!"), дети одновременно "выбрасывают" жесты, имеющие символическое значение. Пальцы, сжатые в кулак – камень, открытая ладонь – бумага, разведенные средний и указательный пальцы – ножницы (иногда набор жестов шире – огонь, вода и др.). Присвоенные жестам значения (камень, ножницы, бумага и др.) связаны между собой определенным образом. Камень тупит ножницы, поэтому игрок, показавший ножницы, признается побежденным игроком, показавшим камень. Отношения между остальными знаками таковы: ножницы режут (то есть побеждают) бумагу, бумага заворачивает (то есть побеждает) камень»⁹⁵. Безусловно, ведущую роль при скидывании играют символические жесты. «Текст, произносимый ритмично и даже с некоторым напевом, нужен только для того, чтобы обеспечить одновременное предъявление жестов: последний слог служит своеобразной командой. Ясно, что скидывание может состояться только тогда, когда каждый игрок "выкидывает" жест независимо, не зная жестов товарищей по игре». Исследователи считают, что такой способ распределения ролей стал реакцией на резкое сужение дворового пространства и уменьшение численности групп, в которые объединяются дети в играх. Если считалки предполагали достаточно большой игровой коллектив, то скидывания больше подходят для двоих-троих⁹⁶.

⁹⁵ Троицкая Т., Петухова О. Современные считалки [Электронный ресурс]. М., 2004. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

⁹⁶ Там же.

Итак, жанр интересует исследователей различных научных сфер. Однако в большинстве случаев, как мы видим, основное внимание уделяется самим текстам и поэтике жанра. В настоящей работе я попытаюсь описать считалку с точки зрения ее прагматики, изучив функционирование этого жанра в конкретной группе детей, а также определив значение использования считалок перед игрой.

1.3. Теоретические подходы к изучению практики детских считалок

Я буду рассматривать считалки как начальный этап игры. Как уже было написано во Введении (на стр. 10), игру я понимаю вслед за Э. Берном. Игры почти всегда нечестны по своей сути и зачастую характеризуются драматичным исходом⁹⁷. Хотя исследователь и давал такое определение скорее не «традиционным» детским играм, а психологическим, присущим взрослым, на мой взгляд, игры детей «просты» только внешне. С самого своего первого этапа – выбора водящего – в играх запускается серия трансакций, состоящих из скрытых мотиваций, присущим как считающему, так и игрокам. Игра в таком понимании представляет собой коммуникативную ситуацию, предполагающую отношения между игроками и наличие целей у игроков.

Считалки – составляющая игровой ситуации. В начале игры они становятся средством общения между игроками, закрепляя их вступление в коммуникативную ситуацию, то есть игру. При этом считалки оказываются формой жребия, столь распространенной в деревенской культуре.

Во Введении я упоминала о вере в справедливость результата жеребьевки. Участь, выпавшая по жребию, в деревенской культуре воспринимается как выбор судьбы, которому обязательно следовать (к этому аспекту я вернусь во 2 главе исследования). Следовательно, если рассматривать считалки как форму жребия, то необходимо остановиться на

⁹⁷ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Прогресс, 1988. С. 25-26.

понятии «справедливости» и его связи со считалками. Г.С. Виноградов, О.И. Капица, М.Н. Мельников, М.В. Осорина, М.П. Чередникова в своих работах уделяют внимание этому аспекту считалок. Правила, сопровождающие выбор водящего с помощью считалок, исследователи рассматривают как составной элемент неписаных законов, формирующих уникальный «порядок» действий, принятый в игре. Согласно этим правилам, для достижения справедливости при назначении на роль водящего нужно довериться случаю, а не человеку. Получается, что считалки, выделяя из группы игроков кого-либо для исполнения роли водящего, становятся своего рода волей случая, а необходимость исполнения результата расчета является реализацией тех самых неписаных «правил справедливости», которые призваны организовать группу детей перед началом игры. Однако в настоящем исследовании мы принимаем идею, что считающий – это роль, а не просто человек, выражающий волю случая.

В связи с вопросом о справедливости можно провести некоторую параллель между использованием считалки и механизмами сохранения «общественного блага». Стоит обратить внимание на «образ ограниченного блага», описанного Д. Фостером в его работе «Peasant society and the Image of Limited Good»⁹⁸. Согласно этому принципу, человек может получить больше «блага» только за счет уменьшения его у другого человека. Поэтому тот, кто получает больше, воспринимается в некотором роде как угроза для остального сообщества. Однако и тот, кто оказывается обделенным «благом», является угрозой: зависть может вылиться в агрессию по отношению к более удачливым представителям сообщества.

В ситуации игры распределяемым «благом» становится роль водящего. Несмотря на то, что во множестве игр назначение на подобную роль воспринимается самими детьми нежеланным (в зависимости от правил игры и действий, которые должен выполнять вода), фигура водящего в игре значима.

⁹⁸ G. M. Foster. Peasant Society and the Image of Limited Good //American Anthropologist. 1965. Т. 67. P. 293-315.

Именно водящий управляет процессом игры – умение игрока, исполняющего эту роль, влияет на степень удовлетворенности детьми игрой (они могут как получить удовольствие от игры, так и разочароваться в ней). Исполнение роли водящего позволяет проверить свои способности – предоставляется возможность взять на себя руководящую роль. Поведение игрока-водящего способно оказать влияние на дальнейший статус участников игры вне игровых условий. Так, «хороший водящий» может продемонстрировать свои физические или умственные способности (в зависимости от правил игры), создавая захватывающую игру как для самого себя, так и для других игроков. При этом исполняющий роль водящего может приобрести лидерские навыки и использовать их затем в реальной жизни. «Плохой водящий», наоборот, из-за своего нежелания исполнять данную роль или из-за отсутствия нужных способностей превращает игру, призванную развлекать детей, в скучное времяпрепровождение. В дальнейшем таких «плохих водящих» дети могут перестать принимать в свои игры, рассматривая их как плохих и скучных игроков. Таким образом, хорошее или плохое исполнение роли водящего может оказать влияние на социальный статус игрока в реальной жизни – повысить, подтвердить или понизить его. В итоге роль водящего потенциально может оказать положительное влияние на место игрока в социальной иерархии группы, поэтому я ее рассматриваю как «благо».

С одной стороны, считалки разделяют «благо» (то есть роль водящего) между участниками игры наиболее честным образом, так как получение кем-либо большего или меньшего «блага» не зависит от человека, но зависит от воли случая, судьбы. Таким образом, в идеале никто не может восприниматься как «угроза» и никто не будет завидовать, соответственно, возможность развития конфликтных ситуаций во время игры почти сходит на нет. В итоге считалка стабилизирует отношения между участниками игры – в чем и состоит ее основная функция. С другой стороны, на практике именно считающий разделяет «благо» между участниками игры. Результат расчета в таком случае становится зависимым от игрока, скандирующего считалку. Конкуренция

между игроками, желающими исполнить роль считающего, а также замеченное/выдуманное жульничество со стороны считающего могут привести к конфликту, тем самым дезорганизуя группу игроков.

3 глава настоящей работы посвящена результатам исследования, проведенного в рамках фольклорно-антропологической экспедиции. Для их интерпретации я обращаюсь к методу, разработанному в работах К. Гирца. Антрополог назвал его «насыщенным описанием» («thick description»)⁹⁹, что по сути является этнографическим описанием. По мнению исследователя, «описание должно быть выполнено с точки зрения тех интерпретаций, в которые люди облачают свой опыт... анализ культуры состоит (или должен состоять) в угадывании значений, в оценивании догадок и в выведении поясняющих заключений из наиболее удачных догадок»¹⁰⁰. К. Гирц также останавливается на значимости контекста и носителей практики, говоря о важности проведения анализа в неразрывной связи с реалиями и упоминая о необходимости обеспечить в итоге работы доступ к ответам других – то есть описать их интерпретации изучаемого явления. Исследователь выделяет следующие особенности этнографического описания: интерпретативность; интерпретация рассматриваемого социального дискурса; эта интерпретация заключается в попытке спасти «сказанное» в этом дискурсе и зафиксировать его в доступной для дальнейших исследований форме; микроскопичность (переход к более широким интерпретациям и к более абстрактному уровню анализа через этап очень подробного изучения чрезвычайно мелких явлений)¹⁰¹.

«Насыщенное описание» заключается в аналитическом описании объекта исследования (человека, группы, события), в котором, кроме описания самого факта (события), фиксируются условия его протекания и субъективные последствия для участников

⁹⁹ Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 16.

¹⁰⁰ Там же. С 28.

¹⁰¹ Там же. С. 29.

Таким образом, используя этот метод применительно к моему исследованию, я буду описывать группу детей, использующую считалки, их быт и игры, в которые они играют, ситуации, в которых они используют считалки (в основном перед игрой), существующий процесс расчета, а также значение считалок для данной группы детей (то есть какой смысл они им придают).

1.4. Анализ материалов фольклорного архива филологического факультета СПбГУ

В процессе работы мной были изучены записи фольклорного архива филологического факультета СПбГУ. Я обнаружила 63 интервью, в которых разговор касался считалок. Из этих интервью в 46 информантами были дети, а в 17 – взрослые.

Случаи, когда собиратели интересовались считалками, оказались редкими. В основном разговор о считалках заходил в связи с детскими играми. Как правило, вопросы касались способов выбора водящего, которые бытовали (в случае беседы со взрослыми респондентами) или бытуют (в случае интервью с детьми) во время игр. При этом информанты (как дети, так и взрослые) редко вспоминают о считалках сами.

Интересно, что в разных интервью с детьми водящий («вода») мог называться по-разному – «вада», «роба». Слово «водить» могло воспроизводиться как «робить», «шорить». Несмотря на такое синонимическое разнообразие, в работе я буду использовать слова «вода» и «водить», которые употребляют мои информанты.

Всего в 5 интервью информанты сами говорили о считалках во время разговоров об играх. Это были, естественно, взрослые информанты, которые вспоминали игры, в которые они играли в детстве. Тогда как в остальных просмотренных интервью о считалках спрашивает или напоминает сам собиратель. Например, в следующем фрагменте из интервью собиратель

несколько раз настойчиво предлагает детям перед началом игры использовать считалку:

<Дак мы не посчитались.>

Эй, ты чё не догоняешь?!

б. : Дак надо сосчитаться.

Вася, иди к нам! Люба, ой, Вера, иди сюда!

Вера: Не, я не играю.

<Кто считается?>

Вася: Я!

<Ну давай.>

Чё? Как считать?

<Ну, считалку.>¹⁰²

Большинство взрослых информантов говорили, что они уже забыли все считалки.

<А! какой-нибудь человек начинает считать, да?>

Да.

<А вы помните, что он говорил?>

Так оно, забыла»¹⁰³.

Или:

«<Считалок не было? Считалки были, нет?>

Были.

<А какие, не помните?>

Нет¹⁰⁴.

Меня удивило, что в 5 интервью на вопросы собирателей про использование считалок для выбора водящего взрослые информанты, отвечали, что никогда не обращались к этой практике в ситуации игры.

¹⁰² ФА СПбГУ, Мез10-99.

¹⁰³ ФА СПбГУ, Мез10-28.

¹⁰⁴ ФА СПбГУ, Чер10-14.

<А были у вас какие-нибудь считалки там, чтобы воду выбрать, например?>

Это у нас не¹⁰⁵. (1957 г. рождения)

Если считалки не использовались, то вода выбирался другими способами. Например:

<А вот как выбирали того, кто икать будет? Кто медведь?>

Дак он уж сам, кого найдёт, дак. Это сначала-то?

<Да.>

Назначат и всё.

<А кто назначает?>

Все вместе кого ли выберут. И поставим да и всё.

<А как-нибудь там считались или нет?>

Нет¹⁰⁶. (1926 г. рождения)

В следующем примере информант 1949 года рождения рассказывает, как две команды кидали жребий, играя в «Якорь берет». Жребий определял, какая команда будет водить, а какая прятаться:

Это просто тоже две команды. Одни прятались, а потом их ищут.

<Ну, вот разделились на две команды люди. А дальше что?>

Дальше бросаем, ну, например, какой-нибудь жребий. Выпадет, что нам прятаться первым. Сколько-то времени дают, мы убегаем. Они вот это ждут. А потом ищут по всей деревне¹⁰⁷.

Еще одна информантка 1949 года рождения также упоминает об использовании жребия для выбора водящего. В качестве жребия использовалась спичка.

В прятки игра-али. Мы играли вот у нас – вечерами всё играли – мы звали «палка-понюжАлка». А это значит делились на две команды. Тащили жребий, кому водить. А кто прячется.

¹⁰⁵ ФА СПбГУ, Леш9-156.

¹⁰⁶ ФА СПбГУ, Ме310-35.

¹⁰⁷ ФА СПбГУ, DTxt10-157_Arch-Lesh_10-07-13_HarkinaGA.txt.

<А из чего жребий?>

Ну, например, возьмут вот это спичку зажмут в одну руку. Ты там, знаешь, чё, а в другой просто. Ты спичку вытащил, значит, ты вода, водишь¹⁰⁸.

Информант 1933 года рождения также упоминал распределение очередности в игре с помощью жребия:

<Ну, давайте, как сначала она начиналась эта игра в шар? Она как – командная игра?>

Командная. Например 5 по 5: 5 с той стороны, 5 с этой. Берут жребий, вытягают кому бить.

<А как жребий выкидывали?>

Ну, простой: спички 2 возьмут и еще чего-нибудь вот так, ну выдернут, например, черная, так водится, а белая так стреляет.¹⁰⁹

Обращает на себя внимание тот факт, что детство информантов, упоминающих этот способ выбора водящего, приходится на 40-60-е гг. XX века.

При этом архив содержит около 70 различных считалок (не учитывая варианты) за период с 1981 г. по 2014 г. Всего 12 текстов считалок было записано от взрослых информантов, остальные считалки рассказывали дети. Также из материала следует, что наиболее разнообразным репертуаром считалок (то есть знают много разных считалок) владеют девочки (и это совпадает с наблюдениями Г.С. Виноградова).

В интервью информанты говорят о том, что считалки не используются в ситуациях, когда игроков мало. Это подтверждает мысли Т. Троицкой и О. Петуховой, которые в своем исследовании пишут о сужении дворового пространства, связывая это с более редким использованием считалок современными детьми¹¹⁰. Данные архива и данные, полученные

¹⁰⁸ ФА СПбГУ, Мез10-89.

¹⁰⁹ ФА СПбГУ, DTxt1-52.

¹¹⁰ Троицкая Т., Петухова О. Современные считалки [Электронный ресурс]. М., 2004 URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

исследователями, указывают на то, что считалки наиболее актуальны при большом количестве игроков; когда игроков мало, то дети выбирают ведущего другими способами, например, с помощью *скидывания*.

В 7 интервью из просмотренных 46 дети рассказывали несколько вариантов одной и той же считалки и говорили о том, что у них есть друзья, которые любят придумывать либо новые считалки, либо удлинять всем известные считалки (то есть придумывать продолжение). Такие считалки трансформировались уже в жанр детских стишков. Подобную практику удлинения считалок описали в своей работе Т. Троицкая и О. Петухова¹¹¹. Они объяснили это потерей считалками своего функционального значения. По мнению исследователей, в 2004 году, когда была опубликована статья, считалки служили, скорее, целям развлечения детей, нежели представляли собой быстрый и удобный способ выбора воды. Однако, на мой взгляд, тенденция к удлинению считалок может быть связана и с тем, что считающему удобно удлинить считалку. Например, он сам не хочет водить и, таким образом, жульничает. Новый конец считалки становится неожиданностью для остальных игроков. Дети могут предугадать результат хорошо известной им считалки, во время расчета, заняв специальное место. Придуманый конец считалки может быть частью скрытой мотивации считающего сжульничать.

Таким образом, детям нравится придумывать новые считалки и удлинять старые. Подобное постоянное обновление считалок также отметила учительница Режской общеобразовательной основной средней школы в своем небольшом исследовании, посвященном считалкам¹¹². Исследование было проведено в 2006 г. в деревне Копылово (Вологодская область, Сямженский район):

«1) В настоящее время дети используют те же считалки, которыми когда-то пользовались их родители, дедушки, бабушки:

¹¹¹ Троицкая Т., Петухова О. Современные считалки [Электронный ресурс]. М., 2004 URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/troizkaaya2.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

¹¹² ФА СПбГУ, Территориальные коллекции\Вологодская коллекция\Сямженское собрание\TEXTS\Материалы Режской школы\Отчёты о работе литературного кружка Режской школы.

«Раз, два, три, четыре, пять,

Вышел зайчик погулять...»,

«На золотом крыльце сидели...»,

«Аты-баты, шли солдаты...»

«Ехала машина тёмным лесом...»,

2) Считалка – живой жанр. Идёт постоянно пополнение

3) Новые считалки создаются по сходству с более ранними.

4) Героями считалок становятся любимые детьми мультипликационные герои, певцы, герои книг».

Как можно заметить, собиратели интересовались текстами считалок, а также актуальностью их использования для выбора водящего в начале игры. При этом роль считающего и способ выбора игрока на эту роль в просмотренных интервью почти не обсуждались за исключением нескольких случаев.

В первом случае при выборе считающего был использован принцип очередности.

<А кто считал, ну, вот этой считалкой? Кто считал?>

Ну так я не знаю, как-то... Чья очередь, по-моему, дак. Кто начинал... То я посчитаю, потом ты считаешь. Так что вот так. Так и считались. Считалок-то много было, я вот сейчас две-то помню. Как-то...¹¹³.

Получается, что считающий не выбирался специально, а была организована одна очередь. Таким образом, с учетом знания разных считалок и вариантов у каждого игрока был шанс исполнить роль считающего, когда придет его очередь.

Во втором случае способ выбора считающего не совсем ясен из контекста интервью. Можно предположить, что принципом стало желание игрока стать считающим, высказанное им перед началом расчета:

<А! А кто считал?>

¹¹³ ФА СПбГУ, Меэ10-99.

*А тот кто, кто будет считать <смеётся>*¹¹⁴.

Хотя вопрос о том, откуда происходит знание о считалках и почему этот способ выбора воды справедлив, выходил за рамки интересов собирателей, мы обнаружили в нашей коллекции два интервью, в которых этот вопрос был затронут:

<А кто придумывал эти считалки?>

*Да кто ли. Друг от дружки учатся ведь*¹¹⁵. (возраст информантки: 72 года)

Или:

«Понятно. А откуда ты узнаешь все эти считалки? Так, играете и узнаете?»

*Л: Да*¹¹⁶. (возраст информантки: 6 лет)

Как видно, в обоих случаях информанты дали достаточно краткие ответы, которые, тем не менее, совпадают – знание считалок приходит во время общения с другими детьми. Возможно, краткость ответов связана с мнением информантов об очевидности как вопроса, так и ответа на него. В пользу этой гипотезы говорит и то, что сами собиратели были удовлетворены ответами и не продолжали дальнейших расспросов. С другой стороны, информанты могли просто не знать точного ответа на подобные вопросы, так как отследить переход считалок от одного носителя к другому и отрефлексировать этот процесс сложно. Можно предположить только, что такая передача происходит во время игр.

Таким образом, в ситуациях интервью с деревенскими жителями (как с взрослыми, так и с детьми) считалки интересовали собирателей только в контексте игр. Как отдельному жанру, и, тем более, как специальному действию, считалкам уделялось мало внимания. Также собирателей почти не

¹¹⁴ ФА СПбГУ, DTxt08-018_Arch-Mez_08-07-07_UvakinaNI_txt.

¹¹⁵ ФА СПбГУ, Mez10-28.

¹¹⁶ ФА СПбГУ, Mez10-194.

интересовали вопросы выбора игрока на роль считающего и возможное жульничество во время расчета по считалкам.

Глава 2. Считалка как форма жребия

В настоящей главе я рассмотрю связь детских считалок с практиками жребия, распространенными на территории Русского Севера.

2.1. Словарные значения слова *жребий*

В Словаре русских народных говоров дается следующее определение понятия *жребий*¹¹⁷:

Жёреб и жерёб, а и у, м. Жребий. = Жёреб. Моск., 1908. Волго-Камье, Калуж., Орл., Курск. *Трусят жереба. Кому куда жереб пал. Дон. Сделали жереба и тянули – так, и разделили отруба.* Новосиб. *Написал семь жеребов и в шапку.* Том. Кемер. = Жерёб. Смол., 1914.

Жеребей и жеребий, бья , м. (мн. жеребьи , жеребья , жеребь и и жеребья):

1. В дореволюционное время – номер при наборе рекрутов.

- Жёребей. Вят., 1907. *Во приеме за дверями стоит чашка с жеребьями (частушка).* Кашин. Твер. = Жёребий. *Сторонитесь, соседи, мой цветочек в город едет, дайте девочке взглянуть, поехал жеребий тянуть.* Великолукск. Пек., 1896.

- К жеребью. О метании жребия при наборе в рекруты. *Как бы светлое озерышко, так можно б переплыть, как бы милого не к жеребью, так можно б полюбить.* Ветл. Костром., Марков.

2. Небольшой кусок, часть чего-либо. *Искрошив хлеб на жеребья, подсушить.* Даль.

- Жёребей. Олон., 1895—1898. Арх. *Вышибли у саблей по жеребью (былина).* Печора и Зимний берег, Былины Печоры и Зимнего берега. Колым. Якут.

- Жёребии. Болх. Орл., 1901. = Жёребьи , жеребья . *Залетела громова стрела во мои да груди белые, расколола ретиво сердце на двенадцать мелких*

¹¹⁷ Словарь русских народных говоров / Ф.П. Филин. Л., 1972. Вып. 9. С. 134-135.

жеревьев (свадебн. причет). Мезен. Арх., 1903—1904. *Ударил Васька Вуслич в медный колокол – и расшиб колокол в мелки жеребьи*. Шенк. Арх., Киреевский. *Он и пнул эту бочку правой ногой, разлетелась эта бочка на три жеребья*. Печор., Ончуков.

- Жёребий. Осколок, черепок от чего- либо бьющегося. Холмог. Арх., 1907.

3. Деревянная палочка с особыми зарубками, выдаваемая в виде квитанции овчинниками хозяевам овциц при приеме последних в обработку; бирка.

- Жёребей. Нижпедев. Ворон., 1893. *Ну-ко, брат, где у тебя жеребей-то? Я зашел бы по пути к овчиннику-то!* Буйск. Костром.

- Жёребий. «Употребляется при отдаче в окраску холстов, пряжи, в выделку сырцовых овчин и кож. Жеребий бывает длиной не более вершка; имеет вид косо́й четырехгранной призмы; с одной стороны, нарезавают число аршин или вес или число штук; на противоположной – цену за аршин или штуку. Жеребий раскалывается пополам повдоль; одна половина остается у мастера, другая вручается хозяину». Симб., Потанин, 1899.

4. В дореволюционное время – земельный участок, доставшийся по жребью, пай. «Местами», Даль.

- Жёребей. Новг., Бурнашев. Вят. = Жёребий. Яросл., 1896. Орл. *Беда, не поспела свой жеребий до дождя выкосить!* Кольск. Арх. Мышк. Яросл.

- Жёребий. Маленький земельный участок, выделенный из большого. Холмог. Арх., 1907. Покр. Влад.

- Жеребей . Участок сенокосного луга. «В Шенк. у. общинные сенокосные луга разделяются ежегодно между крестьянскими десятками на участки, называемые *жеребей* (также: дел). Около первого Спаса и не позже Успеньева дня назначается сельским обществом день, когда следует расколотить землю, т. е. распределить участки лугов, и тогда все домохозяева отправляются на место, отыскивают прошлогодние границы жеребьев и обозначают их втыкаемыми в землю жердями. Пространство жеребья

определяется примерно в размере, требующем сотню людей для снятия с участка травы в один день». Арх., Подвысоцкий, 1885. – Доп. Жеребей и жеребий. «Участок земли». Арх., Ефименко.

5. Жеребий. Мера измерения земли. Новг., Бурнашев.

6. В дореволюционное время – группа домохозяев деревни, получающая вместе земельный надел. «При ежегодном переделе покосов домохозяева деревни разбивались на группы по несколько человек. Эти группы назывались "жеребьями". Сначала покос разыгрывался между "жеребьями", а затем уже внутри "жеребьев"». Новг., Гарновский, 1923—1928.

- Жёребей . *Деревня прежде (до революции) делилась на жеребья, а эти жеребья уже делили промеж собою (землю). Наша деревня делилась на 10 жеребьев, жеребей 8—10 семейств.* Демян. Новг.

7. Судьба, участь, жребий. *От жеребья не уйдешь.* Даль [без указ, места].

- Жёребей . Ворон. Ворон., 1929—1937.

В Этимологическом словаре русского языка А.В. Семенова жребий рассматривается как слово славянского происхождения, встречающееся еще в старославянском языке. Самое раннее значение – «нечто отрезанное». В древнерусских памятниках письменности встречается с XI в. Древнерусское – жеребей (жребий, доля, участок)¹¹⁸.

Необычным кажется определение из словаря В.И. Даля:

м. жеребий, употреб. говоря о предметах возвышенных¹¹⁹.

Скорей всего исследователь сблизил понятия «жребий» и «судьба» человека, предназначение, участь. Такое значение жребия часто актуализируется в песнях или частушках. Приведу пример:

*Для любящих одна трона и жребий
тут один,*

¹¹⁸ Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. Издательство «ЮНВЕС». Москва, 2003. С. 213.

¹¹⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб – М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880. Т.1. С. 541.

*Сто жизней друг посвяти идущему
с тобой*¹²⁰.

Таким образом, из разных словарных статей, мы можем отметить, что жребий – это многозначное и неоднородное понятие, обозначающее как, с одной стороны, что-то материальное (часть или долю чего-либо, участок земли, группу людей, рекрутский номер, квитанцию), так, с другой, – метафизическую судьбу, что придает этому понятию сакральный смысл. В этом контексте следование выпавшему жребию равносильно принятию своей участи. В случаях, когда жребием оказываются предметы, такие как спички, бумажки, монетки или кусочки хлеба, их помещают в какой-либо «сосуд» – шапку или чашу, затем «трусят», то есть перемешивают, и в итоге тянут при распределении чего-либо. Многие значения жребия по словарю связаны с ситуацией распределения, например, участка земли, рекрутского номера или добычи. Пользуясь терминологией Д. Фостера, я рассматриваю распределяемое с помощью жеребьевки как «благо», обделенность или излишнее насыщение которым рассматривается сообществом как угроза.

Обращаясь к более современным определениям понятия «жребий», можно встретить следующие его значения. В словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова даны похожие определения.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова:

-я, м. 1. Решение спора, вопроса о праве или очередности путём вынимания наугад условного предмета из числа других подобных [первонач. сам такой предмет]. Тянуть ж. Вытянуть ж. Бросать, метать ж. Достаться по жребию. Ж. брошен (перен.: конец колебаниям, решено). 2. перен. Судьба, участь (устар.). Жалкий ж. Выпал трудный ж. кому-н¹²¹.

Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова:

¹²⁰ ФА СПбГУ, Леш21а-867.

¹²¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997-1999. С. 298.

жребия, м. 1. Условный значок, вынимаемый наудачу из множества других при каком-н. споре, состязании, разделе и устанавливающий права на что-н., порядок какой-н. очереди или решающий что-н. спорное. Тянуть жребий. Вынуть жребий. Метать, бросать жребий. Достаться по жребию. 2. перен. Судьба, участь, доля (книжн. устар.)¹²².

Получается, что в более позднее время жребий означает либо предмет, использующийся при разрешении спорной ситуации, который обладает «высшей силой»; либо процесс разрешения спора путем вытягивания какого-либо предмета из определенного числа, подобных ему. Значение жребия как судьбы считается устаревшим, однако продолжает указываться в словарях.

Для меня важно, что жребий является процессом разрешения спорной ситуации, распределением «блага» или установлением очередности на получение этого «блага» различными способами – как с помощью вытягивания или выбора предметов (в том числе и самого «блага»), так и с помощью приемов устной разговорной речи. Такое понимание жребия распространяется на ситуации применения жеребьевки как среди взрослых, так и среди детей.

Жребий изучался исследователями применительно к различным жизненным сферам. Однако все они связывали это понятие с наиболее справедливым способом распределения какого-либо «блага» в ситуации конфликта, при этом каждому участнику спорной ситуации предоставляется равная возможность на получение распределяемого. Жребием может назначаться какой-либо предмет, или он представляется своего рода метафизической сущностью, той самой «долей», которую каждый участник конфликта должен в результате принять. Даже в своем материальном воплощении он несет символическую нагрузку, являя собой волю судьбы, перенесенную на предмет. Жребий может представать в разных формах и иметь разные значения в зависимости от конкретной спорной ситуации.

¹²² Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ, Астрель, 2007. С. 315.

Исследователи И.А. Морозов и И.С. Слепцова в монографии «Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX – XX вв.)» рассматривали жеребьевку применительно к спорным ситуациям, в которых все участники равно заинтересованы в распределяемом. Они указывали на то, что жеребьевка предоставляет всем равные шансы, и сопоставляли ее с распитием круговой чаши, позволяющей всем участникам возможность получить свою «долю», хотя наилучшая «доля» достается испившему последний глоток. Отсюда, по словам исследователей, другое название жеребьевки – «коноваться», где «кон» – не только «черта, рубеж, место игры или ставка в ней», но и «очерченное место, круг», «братство, товарищество», «очередь»¹²³. Интересно, что исследователи придают позитивные коннотации «последнему глотку» во время жеребьевки, то есть приравнивают его к «лучшей доле». Получается, что распределяемое жеребьевкой всегда является «благом», даже если распределяется нечто, на первый взгляд, имеющее отрицательную коннотацию, например, рекрутский номер, неплодородный надел земли и подобное.

О.М. Фрейденберг определяла следующее значение жребия: «жребий представляет собой кусок дерева, ветку, кусок палки с особыми знаками ..., обломок камня; жребии рассыпаются на белой одежде или кладутся кучей; тот, кто вынет обломок, тот получит свою "долю", позже "судьбу". ... Первоначальный жребий – это кусок жертвенного животного (тотема), его мяса, жира или костей»¹²⁴.

В работе «Уроки воспитания сквозь призму истории» А.Ф. Некрылова и В.В. Головин рассматривают жребий как справедливый способ разрешения спорной ситуации, который в детской культуре становится важной составляющей детского права: «В игре, даже подвижной, с метательными орудиями формировались элементы детского права – прежде всего,

¹²³ Морозов И.А., Слепцова И.С. «Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX – XX вв.)». М.: Индрик, 2004. С. 644-645.

¹²⁴ Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978. С.70-71.

справедливость разрешения спора путем жребия. Надо вспомнить, что в спорах и у взрослых решал дело жребий – выбор рекрута или право первого выстрела на дуэли ... Жребий всегда исключал обиду»¹²⁵.

В статье «Жребий как эгалитарный способ избрания»¹²⁶ политолог Е. Роцин, описывая примеры использования жребия, показывает релевантность этого способа наделения властными полномочиями для современных демократий, считая жеребьевку самым непредвзятым способом выбора, не покрывающим позором проигравшего и устраняющим поводы для зависти.

Жеребьевка как индивидуальная практика была рассмотрена философом А.М. Лобком, который изучал способы выхода из ситуаций Буриданова осла (когда возможности выбора принципиально равнозначны), одним из которых является бросание жребия (в терминологии исследователя жребий представляет собой миф), после чего человек овладевает ситуацией¹²⁷.

Таким образом, понятие жребия привлекало многих исследователей, которые рассуждали о его значении как в теории, так и применительно к практике его использования. Описав существующие подходы к изучению этого понятия, стоит обратить внимание на ситуации обращения к жребию. Во Введении упоминалось, что в рамках исследования я изучаю деревенскую группу детей. Поэтому мы будем рассматривать ситуации обращения к жребию, которые наблюдались во время полевых практик в севернорусской деревне, опираясь на данные фольклорного архива СПбГУ.

2.2. Практики жребия в севернорусских деревнях

Как уже упоминалось выше, к жребию обычно прибегают в спорных ситуациях. Проанализировав материалы архива, я выделила следующие ситуации в севернорусских деревнях, когда принято использовать жребий:

¹²⁵ Уроки воспитания сквозь призму истории: (Традиц. формы воспитания у рус. крестьян в XIX – нач. XX в.) / А. Ф. Некрылова, В. В. Головин; О-во "Знание" России, Санкт-Петербург, 1992. С. 13.

¹²⁶ Роцин Е. Жребий как эгалитарный способ избрания [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2007. № 5 (55). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ro11-pr.html> (дата обращения: 10.05.2017).

¹²⁷ Лобок А. М. Антропология мифа / А. М. Лобок. Екатеринбург, 1997. 686 с.

- дележ (например, добычи на охоте, улова во время рыбалки, ягод и грибов, распределение территории);
- установление очередности (например, в случае закидывания невода);
- распределение ответственности (например, выбор того, кто пойдет в магазин или кто будет заниматься уборкой);
- выбор одного варианта из какой-либо категории (например, выбор имени из разных имен);
- назначение роли (например, выбор водящего в детских играх).

Последняя ситуация в общем-то является одним из видов ситуации выбора ответственного, однако я выделяю ее в отдельную группу из-за тесной связи с детской игрой, которая, на мой взгляд, выходит за рамки обыденных действий.

Сначала рассмотрим ситуации использования жребия взрослыми деревенскими жителями, а затем перейдем к детским жеребьевкам.

Подчеркну, что во всех примерах сами информанты употребляют слово *жеребий*. И хотя, это слово иногда первыми произносят собиратели (то есть недеревенские жители), тем не менее, все информанты отождествляют упоминаемые ими механизмы разрешения спорных ситуаций со жребием. Во всех моих примерах описываются ситуации, в которых участники равно заинтересованы в распределяемом «благе», и для разрешения этих ситуаций, как можно заметить, принято обращаться к жребию. Еще раз подчеркну, что «благо» не всегда равнозначно. Так, пожня может быть плодородной или нет, участок для постройки дома удачным или нет, доставшаяся часть добычи может не оправдать ожиданий и так далее.

Описание процесса дележа добычи очень часто встречается в наших материалах. Добыча (как правило, речь идет о рыбе) делится на относительно равные части, затем участники выбирают или назначают человека, который выбирает наугад часть добычи.

Например, информант следующим образом описывал процесс дележа рыбы:

ГИ: Один отворачивается, а другой спрашивает, разложено по три: трое да на три части разложена рыба, и вот «Кому?» скажут. «Тебе!» «А это кому?» «А это мне!»

<То есть как жребий, что ли, кому как?>

ГИ: Да, типа жребия, да.

ЛН: За спиной.

ГИ: Вот он не смотрит, не видит, а тот спрашивает¹²⁸.

При проведении следующего интервью собирателя особенно интересовал вопрос справедливого дележа в ситуации, когда наловленная рыба разных размеров. В таком случае принято мелкую рыбу класть поровну в ведра рыбаков, а крупную разрезают на куски, равное количество которых кладут в каждое ведро.

Вот кладут и кладут. Вот, тому и тому кладут. А потом тот человек отвернётся, отвернётся <смеётся>, не видит, ему говорят: «Вот эта посудина кому достанется?» Он называет человека. Или себя назовёт, или... или другого. Ну и он кому... кого назвал, тому и это, и берёт рыбы. А второе, значит, другому. Бывает и третий, бывает, три человека, дак ставит третьему. Делят тогда на трёх всё. Одинаковы рыбки туда и туда. Ну, ну уж не очень одинаковы, но примерно одинаковы. Да.

<То есть, тут как жребий получается?>

Да, да. Он не видит, а... Да. Хитро, конечно. Ну и никто не обидится так. А делят – стараются поровну делить¹²⁹.

В полевом отчете по материалам фольклорно-антропологической экспедиции СПбГУ 2013 года «Жребий и другие способы очередности в играх и промыслах»¹³⁰ М.А. Степанова описывает процесс деления рыбы следующим образом «Делят крупную рыбу и сёмгу. Если двое, то рыбу просто разрезают вдоль. Если трое, то делят поперек. Спорные части – голова и та,

¹²⁸ ФА СПбГУ, DTxt15-153_Arch-Lesh_15-07-03_ChalakovGI_ChalakovLN.

¹²⁹ ФА СПбГУ, Леш24-439.

¹³⁰ Коллекция полевых отчетов ФА СПбГУ. Степанова М.А. Жребий и другие способы очередности в играх и промыслах. СПб., 2013 (на правах рукописи). 14 с.

где рыба потолще. Режут на нужное кол-во частей, раскладывают в кучки. Один отворачивается. Называют человека, которому сейчас достанется ведро. Отвернувшийся показывает рукой себе за спину. Если за голову, посередине, то среднее ведро. За левое плечо – ведро слева, за правое – справа. Машущий не знает, где какая кучка. После розыгрыша первой кучки оставшиеся две меняют местами». Она же замечает, что при подобном распределении улова работает принцип справедливости: рыба должна быть разделена между рыбаками поровну так, «чтобы никому не было обидно». «При разделе невозможно получить два абсолютно одинаковых ведра рыбы, поэтому некоторые элементы признаются условно равными по ценности (2 большие рыбы – окунь и щука, части семги – голова и хвост и середина и т. д.). Так как разделенное не идентично, возникает необходимость распределить улов волей случая, т. е. обратиться к жеребьевке. В данной ситуации именно жребий рассматривается как наиболее справедливый способ дележа»¹³¹.

При распределении территории жребий также активно используется взрослыми. В следующем фрагменте из интервью информант рассказывает о том, как с помощью жеребьевки определяли, кому из сыновей достанется родовой дом, а кто пойдет в новый построенный дом:

Отец говорит, сам сказал, что, говорит, дом строят и кидают жеребий. Жребий.

<Как это делается?>

Ну там примерно возьмут две рукавички, рукавичку положат на, наверно, положат какую-то вещичку, ну могут кусочек хлеба, ломотек. И вот возьмут это, перемешают там, не видя там, чтобы не знать, и кидают.

<Куда?>

Ну, примерно, под порог кинут так это, через, не так прямо, через плечо ли, просто кинут эту, вот эти две рукавички возьмут, одна пуста. другая с

¹³¹ Коллекция полевых отчетов ФА СПбГУ. Степанова М.А. Жребий и другие способы очередности в играх и промыслах. СПб., 2013 (на правах рукописи). С. 9-11.

хлебцом. <...> Ну вот там загадают примерно, если мне, если я возьму эту рукавичку, скажут, эту кому рукавичку? <нрзб> две рукавички-то.

<А кто берет рукавички и спрашивает – кому?>

Ну да два брата дак, скажут, ну давай ты, Трофим или там Александр, давай поди, у нас был Трофим и Александр, бери эту рукавичку, вержку-то. Загадают, если хлеб там, че положил, если рукавичка с хлебом, то ты остаешься в новом, или загадают: если в рукавичке хлеб, то как договорятся¹³².

Еще один подобный пример из интервью, связанный с использованием жребия для выбора сына, которому достанется родовой дом. При этом сам информант результат жеребьевки приравнивает к закону, хоть и неписаному. Таким образом, следование результату проведенной жеребьевки обязательно. Получается, что деревенские жители рассматривают жребий как способ закрепления правовых отношений.

Три брата их было, дак разделилися. Тот-то дом вот достроили, жребий тянули – достался нам этот дом, а тот-то брат остался в том доме. Третий брат уехал.

<Я вот не очень поняла. А вот что это был за жребий?>

Дак бумажки напишут, какой дом кому достанется. Вот закон <?>. Потянут и вытянут. Там напишут: новый ли, старый ли – какой вытянешь. Закрутят бумажки и все тихонько тянут: кому какая достанется. <...> по жребью тянут. По жребью. Бумажки напишут, в шапку запихают, там их пошевелият-пошевелият, шапку закроют, пихай руку да тяни, какой попадет¹³³.

При постройке новых домов после пожара также могли использовать жребий, распределяя участки для восстановления домов. Это происходило следующим образом. На бумажках были расписаны места для строительства. В итоге новые дома хозяева не строили на месте старых (что было бы логично), а строили на том месте, которое досталось по жребью. Например:

¹³² ФА СПбГУ, Леш15-29.

¹³³ ФА СПбГУ, Мез26-70.

Г.И.В.: А ведь вот деревня-то сгорела, так на том же месте <...> Не так, что где любо, тут и ставим – жребий тянули тоже. Вот у нас дом-то вот тут был – в этом огороде до пожара, а вон он, вишь, где жребий, там ставили...

<А это как тянули-то?>

Вот напишет старший – как староста или не знаю кто – это вот по деревне-то. Написал, всех переписал – всю деревню, кто есть живой. Жребии такие навертели, в шапку полОжили, потрясли и стали тянуть жребий. Кто где вытянул, тот и стал тут строиться.

<Это после пожара везде так делали – тянули жребий?>

Да.

<И в других деревнях?>

И в других тянули жребий. Вот вытянули и стали строить¹³⁴.

В следующем примере информант специально уточняет, что жеребьевка на участке для строительства домов проводилась именно в ситуации пожара. Для выбора места для постройки просто нового дома вообще жребий не использовался:

<Так а чего тогда вы это место выбрали?>

Не было.

<Жребий не бросали?>

Нет, не бросали. Это если деревня сгорела – кому какое место достанется.

<То есть жребием только решали, когда вот после пожара?>

После пожара эдак.

<Ну вот у кого дом сгорел, скажем, на этом месте, почему он на этом же не поставил?>

Делили! Так вот рассказывают. И никто не поставил на том месте¹³⁵.

¹³⁴ ФА СПбГУ, Сям20-152.

¹³⁵ ФА СПбГУ, Сям24-340.

Два последних примера показывают, что в деревенском сознании обращение к практикам жребия может быть частью окказионального обряда. Такие обряды являются некалендарными, направленными на преодоление возможного или уже случившегося кризиса в сообществе, природе, в состоянии человека или домашних животных. В данном случае пожар – случившийся кризис, затронувший привычный общественный порядок. Для преодоления сложившейся ситуации используют жребий, который представляет собой элемент процесса стабилизации сообщества после произошедшей катастрофы. Само по себе понятие спорной ситуации или конфликта, для разрешения которых принято прибегать к помощи жребия, можно описать в терминах понятия «кризис». Таким образом, вполне логично, что для выхода из кризисной ситуации люди используют жребий.

К ситуациям дележа также относится распределение пожней на сенокосе.

Землю делили примерно на равные отрезки, каждому из которых присваивали номерки. Такое перераспределение обычно проводилось перед сенокосом, то есть деревенские жители тянули жребий каждый год. Иногда землю распределяли на 3 года – в зависимости от договоренности. Информант считает такой способ распределения справедливым – чтобы никому не обидно было:

<А вот сенокосы тоже по паям распределяли?>

Сенокосы, да – жребий тянули.

<Жребий?>

Угу, не только у нас – по всему району. <...> Почему сделано, потому что где-то хорошие покосы – как на берегу, например, – а где-то лесные покосы, вот из-за этого и делали, чтобы без обиды всем было. Вот так делали¹³⁶.

¹³⁶ ФА СПбГУ, DTxt1-56.

Ситуации дележа с использованием жребия могут быть представлены также в традиционных песнях. Например, в следующей плясовой песне три парня с помощью жребия распределяют между собой деньги, платье и девушку. При этом распределяемое «благо» неравноценно:

Зелено вино в кармашке
Зелено вино в кармашке
В сахарной бумажке (2р)
Зеленое вино пили
С сахарной закуской
Между собой братины (2)
Совет советали
Они совет советали (2)
Жеребий метали
Кому деньги, кому платье (2)
Кому красна девка
Доставались деньги Мишки (2)
Цветно платье Гришки 2
Удалому холостому
красная девица (2)
Холост ходит глазом водит
Из ума выводит
Он головушкой качает
Сам и размышляет
Я не знаю, как мне быть
Кого полюбить (2)
Жену мужнюю любить
Опасно ходить (2)
Молоду вдову любить
Надобно дарить (2)
Красну девицу любить

Щегольно ходить (2)

Баско -:-

Прянички носить (2)¹³⁷

Существуют ситуации, в которых распределение происходит без обращения к практикам жребия. В таких случаях задействованы другие механизмы разрешения спорных ситуаций – это установка временной очередности (кто первый, тот и получил лучшее) или обращение к своему социальному положению. Так, в уже упомянутом полевом отчете М.А. Степанова отмечает, что подобное наблюдалось при распределении частных наделов земли в колхозе. Всем полагались участки, одинаковые по площади, но при этом разные по плодородности. Лучшие участки давались бригадирам и тем, кто вступал в колхоз первыми. Часто эти два обстоятельства совпадали¹³⁸. Получается, что «благо» распределялось и по порядку вступления, но также и в зависимости от социального положения:

<А как определяли, вот, может быть одно место, но хорошее, там много чего растет, а другое может быть похуже, кому-то кажется.>

А в колхозе вот так приведется дак, да здесь э... эти, конечно, которые с этой стороны земля лучше, да тут. Вот бригадиры взяли это, ну, да там по благу кто-то это... вот, а мы видишь¹³⁹.

Порядок очереди претендующих на распределяемое (как правило, таким образом выбирали первого в очереди) также может устанавливаться с помощью жребия. Например, во время рыбалки четырех рыбаков невод мог быть всего один. В таком случае устанавливалась очередь, в соответствии с которой рыбаки закидывали невод друг за другом. Первый в этой очереди выбирался по жребию, последующие просто договаривались.

<И как, они все одновременно закидывали нёвод?>

Нет. Все, была очередь.

¹³⁷ ФА СПбГУ, Мез7-16.

¹³⁸ Коллекция полевых отчетов ФА СПбГУ. Степанова М.А. Жребий и другие способы очередности в играх и промыслах. СПб., 2013 (на правах рукописи). С. 13.

¹³⁹ ФА СПбГУ, DTxt13-286_Arch-Lesh_13-07-15_LjapunovaRA.

<А какая очередь была?>

Закинули нЁвод – вытянули. Уже подтягают его (рыбу-то выбирать надо) – другой закидывает. Потом третий.

<А как определялась очерёдность?>

Да как-то по очереди слов <?>. Например, первы выбрали, он уже сейчас будет последними. <...> Вот так и идут. <...>

<А самый первый кто начинал?>

А кто самый первый, наверно, по жребью. Жеребьёвка, наверно, была, когда первы-то приходили. Мы-то вот когда на полавни-то дак, у нас тоже была жеребьёвка.

<А как она проходила?>

Вот, жребий бросят мужики, кто где <...> А бумажки. Напишут, кто первый, кто второй¹⁴⁰.

Однако в ситуациях выбора первого и последующего в очереди (также как и в ситуациях дележа) не всегда обращались к практикам жребия.

Временная очередность (принцип первенства), о которой упоминалось при описании ситуаций дележа, также представляет собой механизм для распределения порядка очередности. Рыбаки выезжают в специальные рыбацкие избушки, которые строятся на удобных для рыбалки местах. По словам информантов, рыболовные места не закреплены за хозяином избушки, так как река общая. Как правило, избушки не закрывают, и каждый желающий, точнее нуждающийся, может остановиться в них. Об этом рыбаки обычно заранее договариваются с хозяином избушки, однако так случается не всегда. В случае приезда в одну избушку двух рыбаков, сеть будет ставить тот, кто приехал первым. «Единоличники», борющиеся за приоритет на участке у своей избушки, оцениваются отрицательно¹⁴¹:

¹⁴⁰ ФА СПбГУ, Мез24-163.

¹⁴¹ Коллекция полевых отчетов ФА СПбГУ. Степанова М.А. Жребий и другие способы очередности в играх и промыслах. СПб., 2013 (на правах рукописи). С. 12.

<А вот если я приехал и поставил сеть рядом с чьей-то избушкой, а тут приехал хозяин. Он может сказать, чтобы я убрал сеть?>

Ну, такого-то... Такой конкуренции-то особой-то не было. Для всех река ведь одинакова. Кто первый занял место – занял. Да уж так уж... вражды никакой уж такой нет... А те годы – нет. Те годы лучше народ был. Народ был лучше. Щас с каждым годом народ-то становится злее, одиноличники все такие¹⁴².

Разрешить людям, приехавшим на «твое» место раньше, ставить сеть считается нормальным:

<Скажите, а были какие-то места у рыбаков, которые считались, что здесь удит какая-то семья или какой-то человек и другие не ходили?>

Не-ет, нет. Если ты пришел, это, ничего. Мы какой-то раз приехали по ягоды, там к Черной <...> Мы приехали, встали подальше, повыше. Ну, приехали по ягоды, ну, и эдак на ночь, обязательно сетки ставим... Мы остановились и это, а с того, тут, не далеко, как оттуда, с вот этого дома приехали, эти, ребята, ну которые, тут сети ставят. Спросили: «Вы надолго приехали?» У меня муж: «Нет. На одну ночь». – «Ну, ладно. На одну дак, – говорит, – мы не будем вас обставлять, где рыбно-то место»¹⁴³.

Из этого примера очевидно, что в отношении установления порядка очереди на места для рыбалки работает именно принцип первенства – прав тот, кто пришел раньше. В таких ситуациях не принято обращаться к практикам жребия, так как актуализируется действие другого механизма разрешения спорных ситуаций.

В случае следующего примера распределения очередности, которое описывается в причитаниях, можно говорить о преимуществе социального положения. В первую очередь право причитать принадлежит родным. Как мы знаем, традиционная семья иерархична. В примере информант говорит, что в

¹⁴² ФА СПбГУ, DTxt13-271_Arch-Lesh_13-07-19_PotashevaSM.

¹⁴³ ФА СПбГУ, DTxt13-286_Arch-Lesh_13-07-15_LjapunovaRA.

первую очередь плакать по умершему мужчине будет сначала мать, потом жена, а затем уже дочь.

<То есть неродственники? А плачут родственницы?>

Да-да, родственники кто-нибудь тут.

<А бывает так, что сразу несколько, например, и сестра и жена?>

Чего?

<Ну, обе умеют плакать.>

А по очереди. Не все вместе.

<А как распределить-то, ну, кто роднее-то получается?>

В первую очередь кто, мать да жена да дочь, тут все по очереди¹⁴⁴.

Для моего исследования важно отметить существование вышеописанных способов установления порядка очереди: выбор первого в зависимости от социального положения и от принципа временной очередности. В ситуациях, когда действуют эти два механизма разрешения конфликтов, изначально заложен принцип неравенства (желающие получить распределяемое имеют неравные права на него; при этом такая разница в правах заложена традицией), что отрицает саму возможность использования жребия.

К практикам жребия деревенские жители обращаются также при выборе ответственного за что-либо.

В следующем примере из интервью информант рассказывает, как с помощью жребия она и ее муж решали, кто поедет за пенсией. При этом итогу проведенной жеребьевки они не последовали:

Последний раз за пенсией ездила, жребий били. Жребий бьем, который поедет за пенсией, я говорю – поедешь ты, а он – нет ты, давай жребий кидать.

<А как кидали, монетку?>

¹⁴⁴ ФА СПбГУ, Мез17а-11.

А монетку, выпало на него, а он говорит – а хотя и выпало на меня, я не поеду. И я поехала в последний раз, он не съездил тогда¹⁴⁵.

В ситуации, описанной в фрагменте из интервью, в справедливость жребия вмешался фактор опять же неравного социального статуса. Муж информантки не захотел следовать воле жребия, при этом сама жена, согласилась поехать за пенсией. Я полагаю, что муж сжульничал, однако он мог себе это позволить. По деревенским конвенциям его социальный статус выше, чем у его жены. Значит, он может принять решение, не зависимо от результата жребия, и жена соглашается с таким его решением. Получается, что, хотя жребий считается априори справедливым и его выбору необходимо следовать, могут существовать факторы, ставящие под сомнение эффективность практик жребия, и итог жеребьевки может быть нарушен.

К практикам жребия также обращаются и в ситуации выбора «блага» из некоторой группы «благ», объединенных в эту группу общими характеристиками (например, перечень женских имен для ребенка, группа девушек, подходящих по возрасту для замужества)¹⁴⁶. Я приведу несколько примеров.

В следующем интервью информантка описывает, как ее муж с помощью жребия «выбрал» ее для замужества:

А.Я.: Дак он до этого, так, шутя, кого ты выберешь из нас, мы ещё гадали, вечером-то когда дак это, иду я с работы, они тут, бывает, сидят, спички обломашь...

Наташа: Жребий тянули?

А.Я.: Да, тянули.

Наташа: Дак он чего говорил-то, просто выходи замуж за меня?

А.Я.: Дедушка-то?

¹⁴⁵ ФА СПбГУ, Мез18-178.

¹⁴⁶ В этом смысле А.М. Лобок рассматривал жребий в книге «Антропология мифа». Однако при этом жеребьевка понимается им как индивидуальная практика.

Наташа: Ну, и другой, который сватал-то? Просто говорил: выходи замуж?

А.Я.: Ну, дак тут сватали, чтобы я вышла за его, он специально приходил, и тут-то пришли тоже как сватать-то, это, а потом мне высказал это, у Дуси Парфёновой сестра: «Виктор-то, – говорит, – мой был». <...> А я говорю: я не знаю уж, меня выбрал¹⁴⁷.

В следующих двух примерах информанты рассказывают об обращении к практикам жребия при выборе имени ребенка:

А третью мя тянули жребий, в честь бабушек назвать. Анной или Елена.

<В честь вашей бабушки и в честь его?>

И в честь его бабушки.

<И как в итоге.>

Вышла Елена¹⁴⁸.

Во втором примере можно обратить внимание на попытку жульничества во время жребия. Информантка говорит, что ее муж всегда выкидывает жребий так, «как ему надо». Из контекста интервью затруднительно определить, что думает информантка по поводу результата жребия. Возможно, она связала такой результат жребия с талантом мужа правильно кидать жребий.

Однако я предполагаю, что информантка считает, что ее муж сжульничал. В таком случае, зная о жульничестве с его стороны, она принимает итог жребия, который вполне возможно был несправедливым. Это решение информантки (следовать «несправедливому» результату жребия) может быть связано с ее социальным положением в семье – сыграл роль авторитет мужа и сестры ее бабушки. Получается, что для разрешения спорной ситуации они используют жребий, итог которого несправедлив, по мнению

¹⁴⁷ ФА СПбГУ, Леш26-262.

¹⁴⁸ ФА СПбГУ, Мез17-129.

информантки. Тем не менее, она не высказывает недовольства, следуя «правилам» своего социального положения.

Я Светку родила, я вообще ее хотела Мариной назвать. Мне нравится вот имя Марина, я хотела назвать Мариной. А они мне говорят, вот эта Галина Ивановна говорит: «Ты что? Марина? Сразу на ум Марина Кашунина приходит, да хоть бы путные люди были, ты че такое... Не называй, это же бат беспутые люди!» И вот мне Саша и не дал. И мы с ним спорить... Я говорю: «Я хочу Мариной», а он хочет Светой. Мы давай жребий тянуть, а как жребий, он же всегда выкинет, как ему надо. И вытянул, Светой и назвала¹⁴⁹.

Я полагаю, что у взрослых подвижность социального статуса существенно снижается (по сравнению с детьми), и попытки его изменения в сторону повышения отдельным членом коллектива могут быть негативно оценены другими. В коллективе взрослых, на мой взгляд, возможно утверждение социального статуса, но не его повышение или понижение. Сжульничать по отношению к другим может обладающий высоким социальным статусом. Остальные примут итоги этого жульничества из-за своего более низкого социального статуса, даже зная или подозревая о подобном обмане. В коллективе взрослых это единственный способ жульничества при обращении к практикам жребия. Хотя в расчет не берутся ситуации незнания участниками практики об обмане. Однако, мне кажется, что такие ситуации не приняты во взрослом коллективе. Жульничество не скрыто, наоборот если участник жребия жульничает, значит, он может себе это позволить, чем он и доказывает превосходство своего социального статуса по сравнению с остальными.

Наконец, жеребьевка может быть представлена и в таких фольклорных жанрах, как сказка. Сказку «Была-жила семья» (см. Приложение 1) рассказала информантка 56 лет, проживающая в деревне Вожгора (Лешуконский район,

¹⁴⁹ ФА СПбГУ, Мез26-317.

Архангельская область). Сюжет сказки я не смогла атрибутировать по СУС, Сама информантка слышала сказку от бабушки один раз в детстве, однако была так напугана историей, что не смогла дослушать до конца. Сказка повествует о родителях-людоедах, которые сварили свою старшую дочь, а затем блюдо с ее головой подали гостям в качестве угощения.

В тексте сказки слово *жеребий* не упоминается. В процессе интервью информантка приходит к выводу, что, только будучи взрослой, она смогла понять смысл сказки. По ее мнению, описываемые события как-то связаны с идолопоклонством. Старшую дочь принесли в жертву (из текста сказки не ясно кому или чему). Информантка предположила, что выбор пал на старшую дочь именно по жребию (то есть родители бросали жребий, и в зависимости от результата жеребьевки выбирали ребенка, которого планировали затем съесть). Интересно, что про жеребьевку вспоминает сама информантка. Для нее вполне естественно, что в кризисной ситуации выбирают именно с помощью жребия, а не каким-либо другим способом.

Таким образом, основываясь на материалах архива, можно утверждать, что в деревенской культуре принято обращаться к жребию в самых разных спорных ситуациях, примеры которых я описала выше. Особенно интересно, что эта практика находит свое выражение не только в жизненных ситуациях, но и представлена в фольклорных жанрах, например, в частушке, плясовой песне или в сказке (в которой понятием *жеребий* актуализировалось, благодаря интерпретации самой информантки).

Несмотря на то, что до сих пор все примеры из интервью были связаны со взрослыми деревенскими жителями, можно полагать, что для разрешения конфликтов, связанных с дележом, выбором ответственного и так далее, дети, также как и взрослые, обращаются к практикам жребия. В исследованном материале жребий в детской культуре мог быть представлен в виде спичек, бумажек, кусочков хлеба, монеток. На мой взгляд, считалки представляют собой вербальную форму жребия. При этом, исходя из проанализированного

материала, взрослые деревенские жители практически не используют считалки¹⁵⁰.

2.3. Практики жребия в детских играх

Обратимся к детским деревенским играм. Я исхожу из того, что считалка оказывается специальной формой жребия в ситуации игры

В работе «Уроки воспитания сквозь призму истории» А.Ф. Некрылова и В.В. Головин описывают детскую игру следующим образом: «Игра не может существовать без трех компонентов...: жребия (в виде считалки или жеребьевки), собственно игры и наказания (символического или конкретного). Каждый такой момент подчеркивает справедливость результатов»¹⁵¹. Меня особенно интересует первый выделенный компонент, а именно жребий, к которому исследователи относят в том числе считалку.

Итак, обращение к практикам жребия актуально для начального этапа игры, то есть в ситуации выбора игрока на роль водящего или установления порядка очередности в игре. Однако такой способ выбора водящего не отменяет существования других способов. Так, выбор воды или очередность хода во многих играх, зависят от ловкости игроков, проявленной в процессе игры¹⁵².

Основываясь на данных фольклорного архива СПбГУ, можно выделить следующие способы выбора водящего:

1. По желанию, по согласию, по общему выбору (то есть по договоренности участников игры);

¹⁵⁰ Это общее утверждение, из которого возможны исключения. Как правило, считалки ассоциируются с детской культурой и детскими играми. Однако они могут использоваться как взрослыми, так и детьми во всех вышеописанных ситуациях обращения к практикам жребия.

¹⁵¹ Уроки воспитания сквозь призму истории: (Традиц. формы воспитания у рус. крестьян в XIX – нач. XX в.) / А. Ф. Некрылова, В. В. Головин ; О-во "Знание" России, Санкт-Петербург, 1992. С. 13.

¹⁵² Коллекция полевых отчетов ФА СПбГУ. Степанова М.А. Жребий и другие способы очередности в играх и промыслах. СПб., 2013 (на правах рукописи). С. 1.

Кто-то из участников игры предлагает свою кандидатуру на роль первого водящего, а остальные участники игры соглашаются. Обычно такой способ работает в ситуации, когда роль водящего престижна.

«Кто вода?!» – желающий находится¹⁵³.

Другой пример:

<А как выбирали первых ведущих?>

Ну, первых? Первых. Как выбирали первых-то? Не знаю даже. Может, по желанию что ли... Не знаю даже, как¹⁵⁴.

Или:

<Когда играть собираются, как выбирают, кто шарить будет?>

А, ну тут по согласию, наверно. Давай я пошарю, а потом дальше и больше. Так-то так¹⁵⁵.

Или:

Это сначала-то?

<Да.>

Назначат и всё.

<А кто назначает?>

Все вместе кого ли выберут. И поставим да и всё.

<А как-нибудь там считались или нет?>

Нет¹⁵⁶.

В последнем примере упоминается также способ выбора водящего по считалке, к которому мы еще вернемся:

А кто догоняет, это сначала там просто уж договаривались. Сначала, вот начинали-то когда.

<А как договаривались?>

Ну там, по желанию, кто.

<А по считалкам не было?>

¹⁵³ ФА СПбГУ, Мез10-36.

¹⁵⁴ ФА СПбГУ, Леш9-153.

¹⁵⁵ ФА СПбГУ, Мез10-104.

¹⁵⁶ ФА СПбГУ, Мез10-35.

Ну можно и по считалкам было, да¹⁵⁷.

Несмотря на существование такого способа выбора водящего (то есть в зависимости от желания самих игроков), в 2016 г. во время проведения полевого исследования в деревне Белошцелье я не наблюдала ситуацию, чтобы дети выбирали водящего подобным образом.

2. По характеристикам игроков.

Этот способ выбора водящего зависит от индивидуальных способностей или качеств игроков (например, сила, ловкость, смекалка и так далее). Водящим может быть неумелый или самый ловкий игрок (в зависимости от престижности этой роли в конкретной игре и от группы детей). Этот способ сам является своего рода игрой. В данном случае у некоторых игроков будет преимущество перед остальными игроками в физическом или умственном плане. Таким образом, в выбор уже заложена несправедливость, так как выбирают, основываясь на личных особенностях играющего, не доверяя выбор случаю¹⁵⁸.

Приведу пример:

<А вот как в этих играх ведущего выбирали?>

Кто боевой, тех и выбирали всегда ведь.

<Боевой?>

Да. Кто находчивый, да. И теперь также: спящего никто не выберет¹⁵⁹. (год рождения информанта – 1922 г.)

Еще один пример:

<А как выбирали первых ведущих?>

Ну, первых? Первых. Как выбирали первых-то? Не знаю даже. Может, по желанию что ли... Не знаю даже, как. <...> Кидали мяч. Если кинет мяч он и поймает его. Или не поймает дак... Не поймает дак, наверно, он ведущий.

¹⁵⁷ ФА СПбГУ, Мез10-89.

¹⁵⁸ Такого мнения я придерживаюсь в рамках моего исследования. Тем не менее, мысль о том, что такой выбор, основанный на личностных качествах, статусе и так далее, справедливее, чем выбор по жребию, также имеет право на существование.

¹⁵⁹ ФА СПбГУ, Чер10-14.

А поймает, дак не будет ведущим. Высоко в небо кинет и не поймает, он тогда, значит, ведущий.

<Это каждый так делал или по очереди до первого непоймавшего?>

Ну, надо два человека, дак два человека наберут, да и дальше не проверяют дальше. А потом уже ведущими становятся те, кто первыми вышли из игры. Да, два человека. Всё. А потом им, чтобы опять поменяться дак, опять же выходить будут ведь. Опять выходить будут. Мы в эту игру всё играли.¹⁶⁰
(годы рождения информантов – 1956 г., 1978 г.)

Еще одним примером оказывается описание игры «Баночка»¹⁶¹, суть которой заключается в том, чтобы сбить специальным образом расставленные банки (в виде пирамидки) палкой. Игроки кидают палку по очереди, выигрывает тот, кто сбивает первым, поэтому преимущество оказывается у первого кидающего. Очередность определяется метанием палки с носка ноги на дальность. Чья палка улетит дальше всех, тот и кидает первым. Потом точно так же определяют второго и так далее. В этой игре не выбирается водящий, но устанавливается порядок очереди, который будет действовать на протяжении игры.

<Это как? А как в «баночку» играть?>

А. С.: В «баночку»? Палочки такие выстрагиваешь, каждый сам себе. Ставили там банки, да так и так <показывает пирамидку>. Отмеряли там, по-моему, 20 метров че ли. Там чертили линии, чертили всё ближе и ближе к банке и всё. И играли вот. Кто банку собьет, переходит на новый уровень. <...> Там же несколько линий, не с одной линии. Ставятся банки. Палочки... потом с ноги эту палку кидаешь, кто дальше кинул – тот первый.

<А выигрывает тот, кто с дальнего расстояния кинет?>

Это разыгрывают, кто первый начинает кидать в банки¹⁶². (годы рождения информантов – 1956 г., 1978 г.)

¹⁶⁰ ФА СПбГУ, DTxt13-271_Arch-Lesh_13-07-19_PotashevaSM.

¹⁶¹ Коллекция полевых отчетов ФА СПбГУ. Степанова М.А. Жребий и другие способы очередности в играх и промыслах. СПб., 2013 (на правах рукописи). С. 1.

¹⁶² ФА СПбГУ, DTxt13-281_Arch-Lesh_13-07-10_PotashevaVV_PotashevAS.

Подобный способ определения очередности в игре (кидание палки с носка на дальность) представлен в книге И. А. Морозова и И. С. Слепцовой «Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX – XX вв.)»: «В тех играх, где применялись палки (например, с шаром, колесом, чурками), водящего выбирали обычно следующим образом: игроки ставили палку на вытянутый носок, придерживая другой ее конец рукой. Затем, отведя ногу назад, резким движением посылали палку вперед. Тот, чья палка отлетела ближе всех, считался водящим. В некоторых случаях этот жребий несколько видоизменялся. Палки бросали рукой, но с тем условием, чтобы они летели кувырком, ударяясь о землю попеременно то одним, то другим концом – “копылялись” или “кувырялись”. Это называлось “копылялки бросать” (д. Новосело). Так определяли очередность при игре “в городки”»¹⁶³. Исследователи относят такой способ определения водящего к жребию. Я полагаю, что вследствие зависимости такого способа от физической силы и ловкости игроков, он не может быть назван жребием, который я связываю, в первую очередь, с фактором случайности при выборе игрока.

3. По жребию.

Жребий может представлять в разных формах – являться каким-либо предметом¹⁶⁴ или быть выраженным специальной вербальной формой, то есть считалкой.

Считалки, как правило, самими информантами не отождествляются со жребием. При этом по своим функциям, очевидно, являются таковым. Так, в идеале считалки предназначены для предотвращения конфликта в спорной ситуации (например, в начале игры, когда считающий с помощью считалки распределяет роль водящего между игроками); при честно проведенном расчете у игроков нет никаких явных преимуществ друг перед другом – то есть считалки используются в ситуации равенства пересчитываемых; результат

¹⁶³ И. А. Морозов, И. С. Слепцова. «Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX – XX вв.)». М.: Индрик, 2004. С. 646.

¹⁶⁴ Примеры были рассмотрены нами в 1 главе настоящего исследования.

считалок всегда справедлив, так как, на первый взгляд, все решает случай (а на самом деле многое может зависеть от считающего); результат считалок воспринимается как выражение воли судьбы, велению которой обязательно нужно следовать, например:

<Дак они спорят ведь, никто не хочет в принципе водить.>

Е.: А почему?

Т.И.: Если тебе выпало дак.

<Ну выпало по считалке, получается, только.>

А.А.: Да¹⁶⁵.

Считалка имеет несколько особенностей, которые выделяют ее среди других форм жребия. Во-первых, ее устная форма. Во-вторых, наличие роли считающего. В-третьих, жанр считалки обычно имеет специфическую среду носителей – детей (взрослые очень редко используют считалки для разрешения спорных ситуаций), а также специфическую ситуацию использования – игру.

А.Ф. Некрылова и В.В. Головин отмечают: «Дети тоже закрепляли правовые отношения особым способом. “Правовая речь” в быту и в игре отличалась от обыденной. Силу доказательности и непреложности ей придавала поэтическая структура текста и наличие магических слов. Если в игре водящий бегал только за одним, то следовало: “За одним не гонка – поймашь поросенка!”; если не ходишь «по городу» и таким образом не даешь развернуться игре, говорят: “На месте кашу не варить, а по городу ходить”»¹⁶⁶. Считалка регулирует отношения между игроками в начале игры, организуя группу детей для совместного времяпрепровождения. Эту вербальную форму жребия можно рассматривать как «правовую речь»¹⁶⁷, закрепляющую правовые отношения игроков в процессе игры. С помощью считалок

¹⁶⁵ ФА СПбГУ, Леш10-100.

¹⁶⁶ Уроки воспитания сквозь призму истории: (Традиц. формы воспитания у рус. крестьян в XIX – нач. XX в.) / А. Ф. Некрылова, В. В. Головин ; О-во "Знание" России, Санкт-Петербург, 1992. С. 14.

¹⁶⁷ Уроки воспитания сквозь призму истории: (Традиц. формы воспитания у рус. крестьян в XIX – нач. XX в.) / А. Ф. Некрылова, В. В. Головин ; О-во "Знание" России, Санкт-Петербург, 1992. С. 14.

происходит назначение игрока на роль водящего, а также определяются роли других игроков и связанные с этими ролями действия. После расчета каждый игрок начинает исполнять свою роль (в зависимости от правил игры), которая была выбрана для него с помощью считалки.

При обращении к практикам жребия всегда есть тот, кто проводит жеребьевку. Однако значимой эта фигура становится именно в случаях использования считалок для жеребьевки¹⁶⁸. Эта форма жребия всегда нуждается в считающем, который должен скандировать считалку. В рамках игры считающий должен справедливо выбирать играющего на роль водящего или справедливо устанавливать порядок очередности в игре. При этом роль считающего оказывается особенной и даже престижной в детском сообществе (на этом утверждении я остановлюсь в 3 главе исследования).

Получается, что в форме считалки результат жеребьевки может стать неслучайным и даже несправедливым в тех случаях, когда считающий жульничает. Вне зависимости от того, было ли замечено жульничество остальными игроками, результат расчета становится зависимым от личностного фактора (честности/нечестности считающего). Подчеркнем тот факт, что и пересчитываемые игроки могут жульничать, например, пытаясь доказать, что считающий сжульничал, хотя он этого не делал.

Таким образом, значимость роли считающего во время проведения реальной жеребьевки (а не в теории) может повлиять на справедливость результата при расчете, то есть одна из функций жребия может быть не реализована. Также зависимость исполнения роли считающего от личностных характеристик ребенка, как и тот факт, что исполнитель роли становится «главным» среди игроков (хоть и только в начале игры) исключает фактор равенства пересчитываемых, столь важный для жребия.

¹⁶⁸ Это связано с тем, что не каждый ребенок может исполнить роль должным образом – для нее нужны определенные способности. Тогда как провести жеребьевку в идеале может каждый, хотя обычно проводит тот, кто вызывает доверие в деревенском сообществе, при этом проводящий жеребьевку выбирается без «борьбы».

Я предполагаю, что такие особенности, присущие считалкам (например, значимость фигуры считающего, возможность жульничества как с его стороны, так и со стороны пересчитываемых), связаны с основной ситуацией их использования – детской игрой. Как мы помним, игру я рассматриваю как серию следующих друг за другом скрытых транзакций с четко определенным и предсказуемым исходом, но обладающих скрытой мотивацией, то есть содержащих ловушку, какой-то подвох (по терминологии Э. Берна). Считалка как начальный этап игры тоже содержит некоторую ловушку. С такой точки зрения в самой ситуации использования считалок, то есть в детской игре, уже заложен нечестный результат расчета.

2.4. Выводы

На основании изученного и описанного материала, можно говорить, что к практикам жребия обращаются в кризисных ситуациях, в которых конфликт может быть разрешен только с помощью справедливого распределения «блага» между участниками ситуации, которое и гарантирует жребий. При этом жеребьевку используют и для преодоления уже случившейся кризисной ситуации, когда нужно каким-то образом вернуть стабильность в сообщество после произошедшей катастрофы. Являясь законом для деревенских жителей, жребий способен упорядочить дезорганизованное до этого сообщество.

Все рассмотренные ситуации, в которых используют жребий, характеризовались равенством участников. Хотя жребий зависит от выбора судьбы, нельзя не принимать во внимание и фактор жульничества. Например, в коллективе взрослых возможность жульничества связана с социальным статусом. Таким образом, в справедливость по жребию может вмешаться факт социального статуса и его прямое следствие – жульничество при обращении к помощи жребия. Получается, что изначально в «непредвзятый» результат жребия в некоторых ситуациях неявного превосходства одного из участников заложена несправедливость результата.

К другим способам разрешения спорных ситуаций обращаются при неравенстве участников по какому-либо критерию, признанному сообществом. Когда действует один из таких факторов, жребий не используется. Исходя из нашего материала, можно выделить следующие критерии:

- Временная очередность (принцип первенства);
- Социальное положение;
- Высказывание желания на какое-либо «благо» и общее согласие с этим желанием;
- Личностные характеристики (сила, ловкость, ум) игроков при назначении водящего.

Являя себя в разных формах, жребий продолжает быть актуальным в деревенской культуре. Рассматриваемые мной практики жребия являются коллективными. Помимо своей прямой функции – разрешение спорной ситуации – они могут быть средством объединения сообщества, способом совместного проведения времени. Обращение к практикам жребия становится знаком принадлежности или непринадлежности к сообществу, маркером обладания неким «сакральным» знанием. Я предполагаю, что обращение к жребию актуализирует чувство общности с другими людьми, чувство принадлежности к коллективу. В таком случае совместное обращение к практикам жребия приносит удовлетворенность.

Обычно жребий вносит порядок в общество, помогает избежать возможных конфликтов. Считалка является вербальной детской формой жребия. Однако я полагаю, что в отличие от него она может как упорядочивать группу детей, так и дезорганизовывать, создавая новый конфликт, который может возникнуть при выборе игрока на роль считающего или при жульничестве во время скандирования считалки. При таком рассмотрении считалки функция справедливого распределения «блага» и избегания конфликта может быть не реализована.

Однако, несмотря на потенциальную возможность потери своей основной функции из-за конкуренции за роль считающего и жульничества считающего или самих пересчитываемых (например, недовольные результатом расчета могут специально обвинить считающего в жульничестве, которого не было), считалки все равно являются формой жребия. Вера в их справедливость, также как и вера в справедливость других форм жребия, находится за границами сознания. Расчет по считалкам в начале игры объединяет группу детей, принося удовлетворение от совместного занятия, в тонкости которого посвящены только члены конкретной группы.

Глава 3. Коммуникативные особенности детских считалок

Я рассматриваю детские считалки (прелюдии) контексте формальной игры, (в терминологии Г.С. Виноградова). Тем не менее, сами носители могут давать различные интерпретации жанру при его использовании.

Во время фольклорно-антропологической экспедиции в июле 2016 г. я уделяла особое внимание детскому фольклору, так как деревня Белощелье (Лешуконский район Архангельской области) в летний период достаточно многолюдна, и дети составляют большую часть ее жителей.

Проведенное полевое исследование дало мне возможность записать многие жанры детского фольклора, такие как детские игры, считалки, магический этикет, мифологические рассказы, сказки, а также выявить сложившиеся половозрастные стереотипы. Включенное наблюдение за «детскими местами» (площадками, где дети проводят свое свободное время) и интервью с детьми разного возраста (от 6 до 16) позволили изучить быт носителей интересующего меня жанра считалок, контекст использования практики, а также выявить значение считалок для исследуемой группы детей.

Как мы помним, Г.С. Виноградов выделял два вида традиционных игр: формальные игры и игры импровизационные. *Формальными* называются игры с наиболее строго закрепленным в правилах сюжетом, распределением ролей и словесным материалом. Под *импровизационными* понимаются игры, широко распространенные, бытующие на протяжении долгого времени, однако не обладающие устойчивым сюжетом и формальными правилами, протекающие с большой долей импровизации¹⁶⁹.

3.1. Деревенские детские игры

Как и в других деревнях, белощельские дети гуляют по деревне без сопровождения взрослых, но при условии того, что они находятся на виду у своих старших родственников, соседей и так далее. М.В. Осорина описывает

¹⁶⁹ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С.124.

«тайный мир детей», который располагается в одном физическом пространстве с миром взрослых, однако последние, как правило, даже не подозревают о его существовании. По мнению исследовательницы, дети свято чтят свои «площадки», топорсы¹⁷⁰.

Тем не менее, в деревне дети всегда на виду, как минимум до 14 лет, строго говоря, у них нет своего «тайного мира». Дети и подростки знают свои «места», хотя их площадки и не являются скрытыми от глаз взрослых. Таким образом, жители деревни не вмешиваются в детские занятия и игры, но «места», где дети проводят свое свободное время, находятся под постоянным наблюдением и контролем.

По моим наблюдениям и по мнению местных жителей, основным местом взаимодействия детей является детская площадка, поэтому большую часть материала я собрала там. Она выделяется на фоне других «детских мест» своей конструкцией, поразившей меня и моих коллег своими размерами, и чрезвычайной популярностью у деревенских детей (см. Приложение 2, Иллюстрации 1,2,3). Площадка также находится в центре деревни, то есть в том месте, где взрослые могут наблюдать за своими детьми.

Площадка была построена в 2014 году одним из местных жителей специально для всех деревенских детей, которые могут там играть с утра до 9 вечера (обычно в это время они уже должны быть дома). В утреннее время (примерно до часа дня или до двух) дети не гуляют на площадке. В это время они обычно ходят друг к другу в гости (навещают родственников, пьют чай, смотрят мультфильмы по телевизору, играют в компьютерные игры). Также площадка пустует во время обеда (12 часов дня) и ужина (примерно 6 часов вечера).

На детской площадке я наблюдала много игр. Самыми распространенными были догонялки (и их разновидность – «Банджа», в которой водящего называют Банджей), жмурки, «Выше ноги от земли»,

¹⁷⁰ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб: Питер, 1999. С. 26.

салочки, «Колечко, колечко» и игра ЖПМ¹⁷¹. У последней игры следующие правила: водящий повторяет про себя ЖПМ и крутится; кто-то говорит «стоп»; на какой букве ведущий закончил верчение, такая и будет игра. «Ж» означает жмурки. «М» значит мертвые: вода считает до пяти, а игроки убегают за это время; на своем месте игроки могут делать, что хотят, но при этом оставаться на этом месте; а ведущий их ловит с закрытыми глазами. «П» означает пять шагов: от своего места игроки могут сделать только пять шагов, а ведущий их ищет с закрытыми глазами.

Получается, что среди детей деревни Белошцелье наиболее актуальны формальные игры. По крайней мере, в такие игры они играют на площадке. В игры-импровизации (вроде «дочки-матери» и подобные) дети предпочитают играть дома, а не на улице.

Итак, на описываемой территории я записала большое количество разнообразных игр, в которые играют как мальчики, так и девочки. Примечательно, что сама детская площадка организована таким образом, что она становится активным участником всех игр детей. Например, в связи с особенностями ее конструкции именно на площадке детям нравится играть в «Выше ноги от земли» или в догонялки. Такие атрибуты, как горка, скамейка, детские качели, турник, «шведская» лесенка, кольца и прочее делают детскую площадку подходящей для подобных игр¹⁷²:

Вот на площадке, например, допустим, чаще в эти, в догонялки играют. В «Правду или действие» тоже самое...¹⁷³

Благодаря своему расположению и конструкции, детская площадка, оставаясь у всех на виду в центре деревни, способна обеспечить автономность детского мира. Это место в деревне является организованным специально для детей пространством, удовлетворяющим их различные потребности.

¹⁷² Фотографии детской площадки деревни Белошцелье см. в Приложении 3.

¹⁷³ ФА СПбГУ, DTxt16-008_Arch-Lesh_16-07-10_SemionovaAR_ChursanovEA_VolkovD_SemionovNE.

3.2. Выбор водящего в детских играх

В деревне Белощелье я записала следующие способы выбора водящего:

1. Все одновременно говорят «чур меня», и тот, кто сказал последним, становится водой;

2. Скидывание;

Все становятся в круг, каждый выставляет кулачок вперед. Потом скандируют все вместе «камень-ножницы-бумага-су-е-фа». Такой вариант расчета удалось наблюдать только один раз, из чего следует, что этот способ определения водящего не является самым популярным.

3. Расчет на «кулачки»¹⁷⁴;

Участники встают в круг, и каждый ставит свой кулак на общую цепочку кулаков. Затем рассчитываются по любой считалке, которую они знают. Считающий показывает указательным пальцем на кулаки участников игры. Получающий при последнем слове указание на свой кулак, убирает его. Считалка произносится до тех пор, пока не останется кулак одного из игроков, который становится водящим.

Наиболее популярной считалкой при расчете «на кулачки» является «Понедельник, вторник, среда, четверг, пятницу, суббота, воскресенье, вышел»; на слове «вышел» будущий игрок убирает свой кулак, так как он больше не участвует в расчете и уже не станет первым водой.

<А как вы выбираете, кто будет вот Банджей, а кто вот тем, кто от нее убегает?>

ДГ: Ну мы разыгрываемся на «Понедельник, вторник...».

<Это как?>

СЕ: Это вот так вот.

<Так вот, да?>

<ставят кулачок на кулачок>

СЕ: Понедельник...

¹⁷⁴ См. ФА СПбГУ, видеоархив, DV16_Arch-Lesh_023.

ДГ: «Понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье, вышел». И кто остался последний, тот и вода¹⁷⁵.

При таком расчете очень важно, чтобы кроме собравшихся на данный момент играющих, никто больше не мог поставит свой кулачок ни сверху, ни снизу цепочки. Запись из полевого дневника от 19.07.16¹⁷⁶: *«Они [девочки] показывали мне расчёт «на кулачках», когда участники игры ставят кулаки правой руки с поднятым большим пальцем друг на друга и считают любую считалку (обычно – «Понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье, вышел), указывая пальцем не на участников игры, а на кулачки. Я была удивлена, когда девочка указала другой на ошибку перед началом расчета. Оказывается, очень важно, чтобы у кулачка, находящегося сверху цепочки кулачков, большой палец был опущен. А снизу один из игроков должен закрыть нижний кулачок цепочки ладошкой. На мой вопрос, зачем так делать, мне ответили: “Чтобы никто не ставил как бы больше, если не успел”».*

Таким образом, перед началом расчета должны быть четко определены участники игры – опоздавшие в игру не включаются. Считалка становится начальным, подготовительным этапом перед игрой, выделяя игроков из остальной группы детей и назначая игрока на роль водящего. В данном случае считалку можно рассматривать как средство общения, использование которого символизирует начало коммуникативной ситуации – игры.

4. Считалка

Расчет по считалке происходит следующим образом: все становятся в круг, и один человек скандирует считалку, показывая указательным пальцем на будущих игроков. В зависимости от считалки тот, на кого попадает последний слог считалки и палец считающего, либо выходит (то есть не может

¹⁷⁵ ФА СПбГУ, DTxt16-003_Arch-Lesh_16-07-07_RubeltSE_PodolskajaDG.

¹⁷⁶ См. ФА СПбГУ, видеоархив, DV16_Arch-Lesh_041.

стать первым водой), либо становится водой. В деревне в группе детей принят первый вариант¹⁷⁷.

Обычно считалки практикуются детьми (не подростками), преимущественно девочками. Однако дети 6-12 лет знают не так много считалок. Мне удалось записать следующие считалки: «Катилась мандаринка по имени Иринка...», «Шел утенок по болоту...», «Вода-не вода, морская свобода...», «Стакан-лимон, вышел вон», «Пика, король, дама, валет, туз, ведьма, вышел», «Шишел, мышел...», «Сидел король на лавочке...», «Катилось яблочко...», «Ехал Лунтик на тележке...», «Аты-баты шли солдаты...».

<А знаете вообще считалки?>

ДГ: Да.

СЕ: Да. Я знаю про ма... про... «Катилась мандаринка по имени Иринка, в школу не ходила, двойку получила. А когда пошла гулять, получила цифру пять, а когда пошла в больницу, получила единицу. А когда пошла домой, получила цифру ноль». Еще.

<Ну.>

СЕ: Как там. «Сидел король на лавочке, считал свои козьявочки. Раз, два, три – а козьявкой будешь ты». Еще?

<Давай, давай. Чего уж.>

СЕ: «Катилось яблочко по блюду. Ты води, а я не буду». Еще, это, не помню.

ДГ: «Шел утенок по болоту и искал себе работу. А работу не нашел, ...».

СЕ: «...Он заплакал и ушел. Шел, шел, шел и корзиночку нашел. А в корзиночке духи, вылетали петухи. Курицы смеются, петухи дерутся. Мама увидела, папе рассказала. Папа удивился, в бочку провалился. В бочке жили крысы. Здравствуй, папа лысый».

¹⁷⁷ См. ФА СПбГУ, видеоархив, DV16_Arch-Lesh_041.

<А вы сами там додумываете конец или вы так из... Ну вот, например, про утенка очень длинная считалка. А Карина, по-моему, короче рассказала, да?>

КЮ: Угу.

<Вы вот этот конец сами придумали или нет?>

ДГ: Да. Сами его как бы придумываем, потом уже все начинают говорить дальше.

<А вам нравится, да, придумывать-то?>

ДГ: Да¹⁷⁸.

Я уже говорила в первой главе о феномене удлинения считалок. Однако, основываясь на просмотренных интервью из ФА СПбГУ и результатах полевого исследования, я затрудняюсь определить причину подобного явления. Удлинение считалок может служить как для развлечения игроков¹⁷⁹, так и происходить из-за желания сжульничать. В пользу жульничества как причины удлинения считалок говорит следующий пример из интервью, где информантка такое «творчество» называет враньем:

<Мне тут девочки рассказывали даже какие-то придуманные уже концовки считалок?>

МА: Да, да. ... в конце переврут все. Вот так вот пере это¹⁸⁰.

Возможно, удлинение считалок служит обеим целям. С одной стороны, развлекает игроков, с другой стороны, считающий, изменяя, «перевирая» считалку, создает неожиданный конец для других игроков, предположения которых о том, кто исполнит роль водящего, становятся нерелевантными.

Несколько раз в начале игры я наблюдала как 4 девочки от 7 до 9 лет скандировали считалку, при этом не совершая никаких традиционных для считалок действий (когда считающий указывает пальцем или рукой на

¹⁷⁸ ФА СПбГУ, DTxt16-003_Arch-Lesh_16-07-07_RubeltSE_PodolskajaDG.

¹⁷⁹ Троицкая Т., Петухова О. Современные считалки [Электронный ресурс]. М., 2004. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁸⁰ ФА СПбГУ, DTxt16-004_Arch-Lesh_16-07-07_SidorovaM.

пересчитываемых игроков). Участники игры просто встали рядом и произнесли друг за другом по очереди следующие слова¹⁸¹:

«Кто придумал, то и вода. Это правило народа. (произносит первый)

А на воду наплевать, будем в су-е-фа играть. (говорит следующий, и далее по очереди)

Кто пословицу сказал, тот и водой сразу стал.

Перевод не получился и обратно возвратился».

Игрок, который должен был по очереди говорить после этой строчки, становится водой.

Стоит отметить, что такая считалка наиболее соответствует форме жребия, так как роль считающего отсутствует. Есть просто очередь из игроков, которые произносят друг за другом строчки. Таким образом, в данном случае именно считалка (а не один из игроков) распределяет роль водящего между игроками.

Все мои информанты думают, что считалки являются справедливым способом назначения игрока на роль водящего в начале игры. Одни говорят, что считалки выражают волю судьбы:

<А почему считалки-то справедливы? Я все понять не могу>

МА: Дак судьба.

<Что судьба? Не поняла>

МА: Ну то, что по ним выходит – значит, судьба такова. Че противиться-то?¹⁸²

Другие полагаются на авторитет старших (раз в школе учитель так считает при делении на команды, значит, справедливо); кто-то уверен, что раз так делают все, то это правильно и честно; кому-то просто нравится рассчитывать подобным образом:

¹⁸¹ См.ФА СПбГУ, видеоархив, DV16_Arch-Lesh_027.

¹⁸² DTxt16-004_Arch-Lesh_16-07-07_SidorovaM.

<А почему вот когда вы рассчитываетесь на понедельник, вот это все, пятницу, субботу вы считаете эту штуку справедливой? Ну как бы почему вот, именно тот, на кого попало?>

ДГ: Мы даже в школе так считаемся... Ну просто так нравится мне и...

<Нравится?>

КЮ: А нам всем в школе нравится.

<Соф, а ты считаешь справедливым считалки такие? Ну вот эти всякие понедельники... М, Соф? Как тебе кажется?>

СЕ: Я считаю, честно.

<А почему?>

КЮ: Ну я считаю, потому что не всегда показывает на меня¹⁸³.

Исходя из моих наблюдений, наиболее популярным способом выбора воды в наблюдаемой группе детей является расчет «на кулачки», а не считалки. Однако я предполагаю, что такой способ тоже представляет собой вариант считалки. Различается сам порядок расчета: вместо указания на игроков, считающий указывает на кулачки игроков, произнося вслух все те же определенные слова. Таким образом, такой вид расчета можно рассматривать как производную расчета по считалке. Поэтому далее я объединю понятие считалки и расчета на кулачки в одно, и буду называть все эти действия «считалкой». Возможно, скидывание также может представлять собой разновидность считалки. Однако из-за непопулярности такого способа расчета в изучаемой группе детей мы не будем рассматривать его далее.

Как можно заметить, современные дети для выбора игрока на роль водящего не обращаются к жеребьевке с помощью каких-либо предметов. Такой способ назначения водящего был описан во 2 главе исследования, причем я заметила, что о нем вспоминали информанты, детство которых

¹⁸³ ФА СПбГУ, DTxt16-006_Arch-Lesh_16-07-08_RubeltSE_PodolskayaDG_ChursanovaKJu.

приходилось на 50-60-е гг. XX в. Тем не менее, современные дети предпочитают использовать именно считалки как форму жребия. Таким образом, проведенное полевое исследование доказало, что считалки являются единственной формой жребия в современной детской культуре.

Дети обращаются к считалкам и в других ситуациях, не связанных с игрой. Например, я наблюдала случай, когда две девочки 7 и 8 лет с помощью считалки делили конфеты (ситуация дележа добычи). Другие две девочки, сестры, 6 и 8 лет также рассчитывались с помощью считалки, решая, кто из них пойдет домой за резиновыми сапогами (ситуация выбора ответственного).

3.3. Роль считающего

В детском игровом коллективе далеко не каждому игроку поручается исполнение считалки. По мнению Г.С. Виноградова, фигура игрока, производящего пересчет участников, должна внушать доверие и обладать такими способностями как знание большого количества разнообразных считалок, а также умение правильно и четко скандировать текст¹⁸⁴. По мнению А.Н. Рассыхаева, который исходит из подобных специальных характеристик этой роли, считающий – носитель некоего сакрального знания, связанного с проведением ритуала счёта¹⁸⁵. Однако сами пользователи считалки говорят только про ее справедливость, а также о значимости роли считающего, которому, как мы увидим далее, и правда должны быть присущи некоторые особенности.

В наблюдаемой группе мною детей существуют следующие способы выбора считающего:

1. По очереди;

Девушка 16 лет рассказала, как она распределяла по очереди детей, каждый из которых хотел стать считающим. Младшие дети воспринимали ее

¹⁸⁴ Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 75.

¹⁸⁵ Рассыхаев А.Н. Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект [Электронный ресурс]. Сыктывкар, 2014. URL: <http://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/11/rassuxaev.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

как авторитет, поэтому готовы были слушать и делать, как говорит она. Таким образом, каждый ребенок перед играми в порядке очереди, который установила лидер группы, имел шанс рассказать считалку. Хотя иногда из-за такого принципа очередности могли возникать конфликты:

<А не было такого, что вот тот, кто считал, выбирали человека, который, например, много считалок знал, вообще такое?>

МА: Ну нет.

<Нет?>

МА: Нет. Это кто знает какую другую, тот и считал.

<В каком смысле кто знает какую другую?>

МА: Ну в смысле разные... Вот один знает одну, другой знает еще <нрзб>.

<И вы по очереди просто типа рассчитали?>

МА: Да. Да, да, да.

<А не было того, что кто-то говорит я хочу считать, и я хочу считать, и такая небольшая перебранка?>

МА: Было. Это: «Стой, сначала ты считаешь, потом ты, а потом ты и потом ты. Да. Наорешь на мелких еще¹⁸⁶».

По моим наблюдениям, для следования принципу очередности претендующих на роль считающего игроков, обязательно необходим лидер, авторитет, который распределяет эту роль между желающими. По крайней мере, об использовании такого способа при выборе считающего я слышала только от той же информантки, тогда как остальные информанты не упоминали такой возможности.

2. Считающим становится наиболее авторитетный, с точки зрения участников игры, представитель группы. По моим наблюдениям, такое основание для исполнения роли считающего принимается без всяких возражений со стороны участников игры. Получается, что авторитетный

¹⁸⁶ ФА СПбГУ, DTxt16-004_Arch-Lesh_16-07-07_SidorovaM.

участник игры просто может собрать желающих играть вместе и начать расчет. Если подобным образом поступит не авторитетный представитель группы детей, то его кандидатура может подвергнуться сомнению.

3. Тот, кто придумал игру, тот и считает;

В данном случае речь идет о личных качествах игроков – кто самый активный, кто самый сообразительный, тот и будет считать. В данном случае не столько важен принцип первенства, сколько отношение других игроков к предложенной игре. Придуманная игра должна быть интересной для игроков, все должны быть готовы в нее поиграть. Поэтому личный репертуар игр, а также творческие способности к придумыванию новых, очень важны. Получается, чтобы стать считающим, игрок должен первым придумать игру, которая будет устраивать остальных игроков.

4. Считающим становился тот, кто лучше всех считает.

В следующем фрагменте из интервью информант говорит о зависимости получения роли считающего от личностных характеристик игрока – нужно уметь хорошо считать.

<Ну слушай, а, наверное, все равно обычно считающий-то тот, кто постарше в компании?>

МА: Ну нет, не обязательно. Мелкие даже иногда лучше считают.

<Ну все-таки выбирают значит считающим того, кто лучше?>

МА: Ну да¹⁸⁷.

Интересно, что принцип старшинства никак не влияет на получение роли считающего. Важным становится умение хорошо считать. При этом информант упоминает, что именно девочкам больше всего нравится считать, и они знают много считалок (что подтверждает наблюдения Г.С. Виноградова):

<Ну понятно. А любят-то больше считать девочки или мальчики, не замечала?>

¹⁸⁷ ФА СПбГУ, DTxt16-004_Arch-Lesh_16-07-07_SidorovaM.

МА: Девочки.

<Девочки любят? И знают много?>

МА: Да¹⁸⁸.

5. Считающим становится тот, кто знает больше всего считалок.

Например, во время одного из интервью дети указали на мальчика, сказав, что он знает много считалок, поэтому часто становится считающим. Исполнение во время расчета одной и той же считалки надоедает игрокам. Следовательно, считающий, который перед каждой игрой может исполнить новую считалку, высоко ценится игроками.

В итоге мысль о том, что тот, кто считает должен быть особенным в том или ином роде, нашла свое подтверждение. Этот человек должен быть активен и сообразителен, знать много считалок и игр. При этом авторитетный представитель группы детей всегда может при желании рассчитать игроков перед игрой (лидер становится особенным в силу своего статуса в иерархии группы, этому человеку необязательно обладать каким-то дополнительными специальными характеристиками для исполнения роли считающего). Однако в наблюдаемой группе детей «справедливый» лидер всегда был готов дать исполнить роль считающего игроку, заслужившему эту роль одним из вышеперечисленных способов.

Очень редко считающий определяется без какой-либо «борьбы» за эту роль. Исключением становятся случаи, когда проведение расчета зависит от лидера группы – тогда считалку может скандировать либо сам лидер, либо лидер может распределять желающих посчитать по очереди. Как правило, роль считающего все-таки нужно заслужить. В связи с этим из-за роли считающего могут возникать конфликты:

<А не было того, что кто-то говорит я хочу считать, и я хочу считать, и такая небольшая перебранка?>

¹⁸⁸ ФА СПбГУ, DTxt16-004_Arch-Lesh_16-07-07_SidorovaM.

МА: Было. Это: «Стой, сначала ты считаешь, потом ты, а потом ты и потом ты. Да. Наорешь на мелких еще¹⁸⁹.

Этот пример возвращает нас к мысли о двойственном результате обращения к практике считалки перед игрой. С одной стороны, считалка призвана организовать группу игроков, то есть создать порядок. С другой стороны, считалка может на этапе выбора считающего привести к спору между игроками, желающими исполнить эту роль, то есть создать конфликт. Если нет лидера, который, как в последнем фрагменте из интервью, сможет самостоятельно призвать игроков к порядку, то игра может и не начаться из-за спора между игроками, что я наблюдала несколько раз на детской площадке деревни Белощелье.

Итак, за роль считающего, которая является престижной для группы детей, всегда существует некая «борьба». Она может быть явной и выражаться в виде прямых конфликтов (спора, ссоры между желающими исполнить роль); или она может быть скрытой, когда считающий определяется любым из вышеописанных способов. В последнем случае игрокам приходится стараться, чтобы заслужить эту роль.

Считающий с помощью скандирования считалки инициирует начало коммуникативной ситуации, то есть игры. Он становится первым игроком, который начинает контролировать процесс игры. Как мы выяснили во 2 главе, именно от считающего зависит распределение роли водящего между игроками. Соответственно, считающий при этом распределяет и роли для остальных игроков, которые они будут исполнять в процессе игры до первой смены водящего.

Наличие роли считающего становится одной из коммуникативных особенностей считалок. В начале игры именно от исполнителя этой роли (его честности/нечестности при расчете) и процесса его выбора (явная/скрытая «борьба» за роль) зависят отношения, которые сложатся между участниками

¹⁸⁹ ФА СПбГУ, DTxt16-004_Arch-Lesh_16-07-07_SidorovaM.

игры. Таким образом, игра может начаться или нет (в случае прямого конфликта из-за роли считающего или замеченного жульничества со стороны считающего).

3.4. Жульничество в детских считалках

По моим наблюдениям, дети активно практикуют жульничество, выбирая водящего в начале игры. Например, в следующем фрагменте интервью информантка говорит о жульничестве именно со стороны считающего:

МА: ... считать – это тоже круто, и считают когда... Ну, правда, нет, считают когда кто-то, он может это, так быстрее, чтоб себя водой не сделать.

<Ага. Жулить, да?>

МА: Да. Вот когда сама считаешь как бы и честно считаешь, что...¹⁹⁰.

При этом информантка никак не упоминает того факта, что пересчитываемые также могут жульничать. Например, дети знают, каким по счету в цепочке кулачков, надо поставить свой, чтобы не стать водой:

<Не всегда показывает на тебя?>

ДГ: Да, я специально встаю на такое место. Когда огромное количество детей, я уже знаю...

СЕ: Я тоже все время <стоят>. Я правильные места <...>

<То есть вы знаете специальные, ну как определенно ставить руку, да?>

СЕ: Да¹⁹¹.

Подобные схемы жульничества действуют и в случае с традиционным расчетом по считалке, в котором можно подгадать, какое место занять; или считающий может быстрее водить рукой, чтобы не стать самому водой¹⁹². При

¹⁹⁰ ФА СПбГУ, DTxt16-004_Arch-Lesh_16-07-07_SidorovaM.

¹⁹¹ ФА СПбГУ, DTxt16-006_Arch-Lesh_16-07-08_RubeltSE_PodolskayaDG_ChursanovaKJu.

¹⁹² См. ФА СПбГУ, видеоархив, DV16_Arch-Lesh_028.

этом считающий легко может сжульничать, если произносит новую, не знакомую детям, считалку. Я провела эксперимент во время расчета перед игрой. Девочки не знали считалку, которую я скандировала («На золотом крыльце сидели царь-царевич, король-королевич...»), поэтому, когда я сжульничала, разбив последнее слово на слоги (а до этого на каждого участника игры выпадало слово), никто из них не заметил. На вполне закономерный вопрос, почему они не следили за счетом, дети сказали, что не знают такой считалки, поэтому и не поняли. Когда я посчитала, скандируя известную им считалку («Шел утенок по болоту...») и вновь сжульничала, они сразу распознали мой обман. Получается, что знание считающим большого количества считалок, в том числе и неизвестных ранее игрокам, становится его преимуществом во время расчета.

Иногда жульничество наказуемо вплоть до исключения из игры, но в большинстве случаев игроки не переходят на крайние меры. Однако одна информантка в последнем фрагменте из интервью рассказала, что мальчики начинали драться с ней, когда замечали, что она жульничает. Это единственное упоминание о том, что считающий может физически пострадать из-за своего жульничества:

<Да? А че вам больше нравится, когда вас считают или вы считаете?>

ДГ: Мы считаем.

<А почему?>

СЕ: Потому что как бы можно немного жульничать, и никто не заметит.

<Ник... А никто ни разу не замечал?>

ДГ: Замечали.

СЕ: Меня нет.

<А че делали, когда замечали?>

СЕ: Меня все били.

ДГ: Ну мне просто говорят: «Ты жульничала», и дальше продолжаем игру.

<Ну а тебе все равно разрешают потом опять считать самой, да?>

ДГ: Да.

<Нету такого, чтобы тебе запретили, из-за того, что...?>

ДГ: Нету¹⁹³.

Самый распространенный способ при замеченном жульничестве – пересчет. Например, во время расчета на кулачки перед игрой из всех игроков остались только двое – мальчик-считающий и девочка. Девочка стала водой, но была недовольна результатом расчета и сказала, что считающий сжульничал. Тогда считающий просто пересчитал еще раз. Причем игроки не стали выбирать нового считающего для пересчета.

Однако в приведенном примере представлена двусмысленная ситуация. При наблюдении этого инцидента у меня было подозрение, что девочка просто не хотела становиться водой, поэтому обвинила мальчика в жульничестве, то есть она сжульничала сама. Я внимательно следила за ходом считалки, но не заметила, чтобы считающий сжульничал. В итоге не только считающий может жульничать, но и пересчитываемые игроки, недовольные результатом расчета.

Несмотря на возможное наказание, информанты говорят, что им нравится жульничать во время расчета:

<Да? А че вам больше нравится, когда вас считают или вы считаете?>

ДГ: Мы считаем.

СЕ: Потому что как бы можно немного жульничать, и никто не заметит¹⁹⁴.

Я предполагаю, что в роли считающего игроки чувствуют свое превосходство над остальными игроками и хотят рискнуть, испытывая судьбу в прямом смысле слова. Само обращение к помощи считалок является проверкой судьбы, а жульничество считающего или пересчитываемых игроков представляет собой еще одну «дополнительную» проверку. Жульничество во время расчета даже может развлекать детей, в итоге чего они

¹⁹³ ФА СПбГУ, DTxt16-006_Arch-Lesh_16-07-08_RubeltSE_PodolskayaDG_ChursanovaKJu.

¹⁹⁴ ФА СПбГУ, DTxt16-006_Arch-Lesh_16-07-08_RubeltSE_PodolskayaDG_ChursanovaKJu.

получают еще большее удовольствие от совместного времяпрепровождения. Дети не относятся серьезно к потенциальному жульничеству, зачастую для них это повод для смеха.

Итак, игроки, замечая жульничество или прикидываясь, что жульничество имело место быть, начинают спорить с результатами считалки и требовать пересчета. Однако в детских глазах жульничество во время скандирования считалки не связано с «плохим» расчетом и, судя по всему, никак не влияет на социальный статус считающего. Я предполагаю, что, получив роль считающего, победив остальных конкурентов в борьбе за эту роль, игрок уже повысил (в случае игрока, добившегося роли тем или иным способом) или укрепил (в случае лидера) свой социальный статус и вне игры.

Потенциальное жульничество становится еще одной коммуникативной особенностью считалки. Жульничество способно повлиять как на ход игры (незамеченное жульничество влияет на результат считалки, соответственно, водящим становится не тот игрок, который должен был исполнить роль при честном расчете), так и на отношения между участниками игры. Замеченное жульничество как со стороны считающего, так и стороны пересчитываемых может развлечь игроков или привести к конфликту (когда дети начинают спорить друг с другом). В последнем случае игра может не начаться. Тогда коммуникативная ситуация, инициированная считалкой, закончится до начала игровых действий.

Заключение

В настоящем исследовании я рассмотрела практику считалок в современной детской деревенской культуре. Считалки изучались мной как тип коммуникации в современных детских деревенских играх.

Обзор научных публикаций, касающихся жанра считалки, XIX-XXI вв. позволил прийти к выводу о том, что исследователей интересовали сами тексты и поэтика жанра, но не практика их использования играющими. В качестве основного материала я представила результаты полевого исследования, сделанного во время фольклорно-антропологической экспедиции в д. Белошцелье (Лешуконский район, Архангельская область) в июле 2016 г. Наблюдая и записывая материал, я обращала внимание не только на сами считалки, но и на коммуникативные ситуации, в которых они использовались, что позволило прийти к некоторым выводам.

На Русском Севере распространены различные ситуации дележа рыбы или добычи, сенокосных пожень и так далее. Детские считалки оказываются специальной формой жребия не только в ситуации непосредственно игры, но и в ситуациях, когда дети что-то делят или что-то выбирают. В ситуации же игр особая роль принадлежит считающему, который должен правильно и справедливо рассчитать всех играющих. Игрок на роль считающего может выбираться следующими способами: может назначаться в соответствие с установленной очередью; в зависимости от социального статуса (то есть наиболее авторитетный представитель группы); считающим может стать игрок, первым придумавший интересную игру; игрок, который лучше всех умеет считать; игрок, который знает больше всего разных считалок. Статус считающего достаточно высок в деревенской группе детей. Исполняющий эту роль должен знать много считалок, уметь импровизировать и интересно считать. Однако именно считающий может прибегнуть к жульничеству. Так, например, он специально может удлинить или обрезать считалку для того, чтобы не быть водящим или наоборот. Если во взрослом мире жульничество во время жеребьевки обычно сопровождается последующим наказанием, то в

детской среде играющие могут избежать конфликта, просто договорившись о пересчете. Однако сжульничавший считающий (как и плохой водящий) может потерять уважение и доверие остальных участников в реальной жизни (то есть в ситуации «за пределами» игры).

Таким образом, считалка выходит за рамки распространенного исследовательского мнения о том, что это детский игровой жанр, главная функция которого – просто посчитать участников игры. Игра при этом рассматривается как форма детского развлечения. Перед нами фольклорный жанр, прагматика которого обусловлена самой ситуацией исполнения считалки. Дальнейшее исследование этого жанра, как мне представляется, может вестись именно в этом направлении. Фольклорная форма включает в себя как собственно фольклорные тексты, так и жесты, мимику и другие телесные действия, которые эти тексты сопровождают, создают, включают или описывают. Исходя из такой точки зрения, было бы интересно посмотреть, какие из этих невербальных параметров оформляют ситуацию произнесения считалки.

Использованная литература

Опубликованные источники

1. Бессонов П. А. Детские песни. М.: Москва: Тип. Бахметева, 1868. 253 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб – Москва: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879. 1392 с.
3. Детский поэтический фольклор: Антология / сост. А.Н. Мартынова, примеч. А.Н. Мартынова, отв. ред. Б.Н. Путилов, вступ. ст. А.Н. Мартынова. СПб: Дмитрий Буланин, 1997. 577 с.
4. Княжевич Д.М. Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенных по азбучному порядку. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1822. 296 с.
5. Колыбельные и потешные песни. Считалки // Русская речь, 1969. № 4. С. 119-120.
6. Кудрявцев В. Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: этнографические материалы // Нижегородский сборник / под ред. А. С. Гациского. Н. Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1871. Т. IV. С. 167-238.
7. Лиса по лесу ходила / Текст подготовил по материалам фольклорного собрания Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР Л. Домановский // Неделя, 1963. № 33. С. 4.
8. Литературная энциклопедия: [в 11 т.] / гл. ред. А.В. Луначарский. М.: Гослитиздат, 1939. Т.11. С. 132-133.
9. Подснежник. Журнал для детского и юношеского возрастов, издаваемый В.Н. Майковым / сост. В.Н. Майков. СПб.: Тип. Департамента Внешней торговли, 1858. №2. 65 с.
10. Потешки. Считалки. Небылицы / Сост., авт. вступ. статьи и примеч. А. Н. Мартынова. М., 1989. 349 с.
11. Русский детский фольклор Карелии / Сост., подгот. текстов, вступ. ст., предисл. к разделам, коммент. С. М.Лойтер. Петрозаводск, 1991. 280 с.

12. Русские народные песни. Часть 1 / Шейн П. В. Москва: Университетская типография, 1870. 725 с.
13. Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. СПб: Изд. А.С. Суворина, 1885. 298 с.
14. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках / Соч. И. Снегирева. М.: Университетская тип., 1831-1834. 847 с.
15. Шейн П. В. Сборник народных детских песен, игр и загадок / сост. А. Е. Грузинский по материалам Шейна. М., 1898. 80 с.

Архивные источники

16. Фольклорный архив СПбГУ.

Исследования

17. Адоньева С.Б., Олсон Л. Советские крестьянки (половозрастная идентичность: структура и история) [Электронный ресурс] // НЛО. М., 2012. №117. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/16.html> (дата обращения: 10.05.2017).
18. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; ЗАО ТИД «Амфора», 2004. 312 с.
19. Байбурин А.К. Обрядовое перераспределение доли у русских // Судьбы традиционной культуры: Сб. статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. СПб., 1998. С. 78-82.
20. Баранцев А.Д. Детские считалки как фольклорный жанр / Учен. зап. Калнинского гос. пед. ин-та им. М.И. Калинина. Калинин, 1970. Т. 77. С. 175-194.
21. Бахтин В. От былины до считалки. Л.: Изд. «Детская литература», 1988. 192 с.
22. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990. [Электронный ресурс]. URL:

- http://www.bim-bad.ru/docs/bakhtin_rablai.pdf (дата обращения: 10.05.2017).
23. Белоусов А. Ф., Головин В. В., Кулешов Е. В., Лурье М. Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс] // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т. 1. М.: Го С. респ. центр русск. фольклора, 2005. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/luriem10.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).
24. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Прогресс, 1988. 400 с.
25. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
26. Василенко В. А. Об изучении современного детского фольклора // Современный русский фольклор. М., 1966. С. 187–198.
27. Виноградов Г. С. Детские игровые прелюдии // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. Вып. 7-8. С. 119-174.
28. Виноградов Г. С. Детский народный календарь. (Из очерков по детской этнографии) // Сибирская живая старина. Иркутск, 1924. Вып. 2. С. 55-86.
29. Виноградов Г.С. Детские тайные языки / Г. С. Виноградов // Сибирская живая старина. Иркутск, 1926. Вып. 6. С. 87-112.
30. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. 234 с.
31. Виноградов Г. С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск, 1925. 84 с.
32. Виноградов Г. С. Детский фольклор // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. С.158–188.
33. Виноградов Г.С. Этнография детства и русская народная культура в Сибири. М.: Восточная литература, 2009. 896 с.

34. Вундт В. Фантазия как основа искусства / Под ред. проф. А.П. Нечаева. Перевод Л.А. Зандера. СПб: Издание т-ва М. О. Вольфа, 1914. 75 с.
35. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. М. – Л., 1930. 80 с.
36. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62-76.
37. Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm> (дата обращения: 16.05.2017).
38. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.
39. Головеченко А. Считалка // В кн. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. С. 392-393.
40. Дю Буа, Джон. Самоочевидность и ритуальная речь // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1998. № 12. С. 198-223.
41. Игры народов СССР / Сост. В. Н. Всеволодский-Гернгросс. М.- Л., 1933. 564 с.
42. Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, соби́рание, обзор материала. Л.: Прибой, 1928. 222 с.
43. Колпакова Н. П. Варианты песенных зачинов // Принципы текстологического изучения фольклора. М. – Л., 1966. С. 187-219.
44. Кон И. С. К этнографическому изучению мира детства: (Проблемы методологии) // Советская педагогика. М., 1981. № 9. С. 44-48.
45. Кон И. С. Этнография детства: (Проблемы методологии) // Советская этнография. М.: Изд. «Наука», 1981. № 5. С. 3-14.
46. Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений. М., 1952. Т. 2. 384 с.
47. Лобок А. М. Антропология мифа / А. М. Лобок. Екатеринбург, 1997. 686 с.

48. Малашенко Н.С. Жанровая специфика считалок детского фольклора. В кн.: Проблемы изучения русского народного поэтического творчества // Межвузовский сборник научных трудов. М., 1981. С. 106-126.
49. Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск, 1970. 190 с.
50. Мерлин В.В. О "заумном языке" детских считалок // В кн.: Литература и фольклор Урала: Республ. сб. научн. трудов. Пермь, 1978. С. 29-40.
51. Мерлин В.В. Четырехстопный хорей детского фольклора // В кн.: Фольклор и литература Урала. Пермь, 1977. Вып. 4. С. 59-72.
52. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2007. 432 с.
53. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. Сост. и послесловие И. С. Кона. М.: Наука, 1988. 429 с.
54. Мир детства и традиционная культура: Сб. научных трудов и матер. / Под ред. М. А. Мухлынина. М., 1995. Вып. 1. 190 с.
55. Морозов И.А., Слепцова И.С. «Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX – XX вв.)». М.: Индрик, 2004. 920 с
56. Народная детская поэзия (прибаутки, небылицы, считалки, детские игры): Сб. текстов русского детского народного творчества и методических рекомендаций к ним в помощь воспитателю дошкольных образовательных учреждений и учителю начальных классов / Автор-сост. М. Ю. Новицкая. М., 1999. 111 с.
57. Орел В. Е. Эники-беники. Ели вареники // Русская речь. М., 1978. № 1. С. 159-160.
58. Осокина Т. И., Тимофеева Е. А., Фурмина Л. С. Игры и развлечения детей на воздухе. М.: Просвещение, 1981. 192 с.
59. Осорина М.В. Детский фольклор: зачем он нужен // Знание-сила. М., 1985. № 4. С.28-31.

60. Осорина М.В. О некоторых традиционных формах коммуникативного поведения детей // Этнические стереотипы поведения / Сб. ст. под ред. А.К. Байбурина. Л.: Наука, 1985. С. 47-64.
61. Осорина М. В. Отражение особенностей детского мышления в детском фольклоре // Вопросы общей и прикладной психологии. Тезисы докладов. Л., 1971. С. 53.
62. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999. 288 с.
63. Осорина М. В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований. (К проблеме этнографии детства) // Советская этнография. М.: Изд. «Наука», 1983. № 3. С. 34-45.
64. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка [Электронный ресурс] / Сост., новая ред. пер. с фр., коммент. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова. М.: Педагогика-Пресс, 1994. URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=piazhe_rech-myshlenie-rebenka_1994 (дата обращения: 11.05.2017).
65. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские (В связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). М: А.А. Карцев, 1887. VI. 368 с.
66. Покровский Е.А. Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России. М.: А.А. Карцев, 1884. 380 с.
67. Рассыхаев А.Н. Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект [Электронный ресурс]. Сыктывкар, 2014. URL: <http://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/11/rassuxaev.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).
68. Рощин Е. Жребий как эгалитарный способ избрания [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2007. № 5 (55). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ro11-pr.html> (дата обращения: 10.05.2017).

69. Сапогова Е. Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства. М.: Академический проект, 2004. 496 с.
70. Сатуновский Я. А. Станный мир считалки // Дошкольное воспитание. М., 1969. № 6. С. 121-124.
71. Топорков А. Л. Детские секреты в научном освещении. Обзор современной литературы по детскому фольклору // НЛО. М., 2000. № 5 (45). С. 352-359.
72. Топорков А.Л. Заумь в детской поэзии // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. М.: Ладомир; АСТ, 1998. С. 578-604.
73. Топорков А. Л. О некоторых взаимосвязях между заговором и считалкой // Мир детства и традиционная культура. Сб. науч. трудов и мат-лов. М., 1996. Вып. 2. С. 39-44.
74. Троицкая Т., Петухова О. Современные считалки [Электронный ресурс]. М., 2004. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/troizkaya2.htm> (дата обращения: 10.05.2017).
75. Трыкова О.Ю. Современный детский фольклор и его взаимодействие с художественной литературой. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1997. 132 с.
76. Уроки воспитания сквозь призму истории: (Традиц. формы воспитания у рус. крестьян в XIX – нач. XX в.) / А. Ф. Некрылова, В. В. Головин. Ово "Знание" России, Санкт-Петербург, 1992. 29 с.
77. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: Изд. «Наука», 1978. 605 с.
78. Чередникова М.П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре) / Сост., научная редакция, примечания, библиографический указатель В. Ф. Шевченко. М.: «Лабиринт», 2002. 224 с.
79. G. M. Foster. Peasant Society and the Image of Limited Good // American Anthropologist. 1965. T. 67. P. 293-315.

Справочная литература

80. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова.
М.: АСТ, Астрель, 2007. 1280 с.
81. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. СПб –
М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880. 808 с.
82. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000
слов и фразеологических выражений. М., 1997-1999. 944 с.
83. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. Издательство
«ЮНВЕС». Москва, 2003. 704 с.
84. Словарь русских народных говоров / Ф.П.Филин. Л., 1972. Вып. 9. С.
134-135.

Приложение

Приложение 1. Сказка «Была-жила семья»

Сказка была записана в 2012 г. в деревне Вожгора (Лешуконский район, Архангельская область) от информантки 56 лет (1956 год рождения).

И получается, как по сказке-то, значит, ну как, я только вот не тем языком, конечно, не то будет, бабушки-то уже нет, я не помню, я там помню только смысл, значит, ну, вот была-жила семья, были муж и жена были, большая семья у них, дети уже были разных возрастов, и дочь уже была на выданье, а, ну как бы рассказывала она это, получается, вот глазами младших детей ещё, вот именно, что страшного-то было, обычно сказки как рассказывали бабушки, на ночь ведь, вот в чём дело-то, и вот мы вот точно также вот лежим на полати, значит, она рассказывает вот сказку, сидит, прядёт, тут это значит, и рассказывает сказку. И вот говорит, это, младшие, мол, дети, все мол, там остались дома однажды, жили, жили они, значит, справно, хорошо, были у них, крепкое хозяйство было, всё было в доме, сестра, старшая мол, дочь была уже невеста, на выданье. Однажды они, родители, ушли куда-то. Ходили долго, отсутствовали, потом пришли серьёзные, поговорили со старшей, значит, этой дочерью, там что-то, и всё. Наутро малыши просыпаются, сестра плачет сидит. Значит, они понять не могут, спрашивают, спрашивают, бегают, никто ничего не говорит, все ходят серьёзные, и какое-то такое, мол, это, ну, озабоченные что ли. Я бы так даже теперь сказала, что как торжественные, да, а им-то вот такое, что она говорит, что как озабоченные, ну как, озабоченные, в смысле, у неё так прозвучало. Потом, говорит, отец даже зашёл, и заругался на сестру-то, что, ну, на дочь-то, что хватит там, ну, слёзы лить, надо... На жену сначала стал ругать, жену, а дети там притихли, наверно, все н полатях лежали. Им не разрешают и выходить на улицу, ничего. Значит, потом её увели, значит, она горячими слезами, как у бабушки-то, сказал: горячими слезами заливаётся. А я всё, значит, помню, лежу на это: почему? почему, почему? Значит, увели, говорит, значит, куда увели, всё равно, мол, это, она

не рассказывает там ничего как вперёд, просто это, увели. Потом, говорит, выводят, вся принаряжена, красавица, красивая, мол, младшие братья-сёстры лежат мол, любуются: красавица сестра, чё, почему она плачет, чего ты плачешь, там это её, младший мол братик соскочил там, это, подбежал, всё равно отца-то ещё не было, во дворе где там был, что-то делал, подбежал, а её посадили в передний угол. Прямо под образа, говорит, посадили, и у нас тоже вот как зайдёшь, тоже вот тут полати были, а там печка вот, на той стороне, скамья, стол, и тоже образа так. Но я-то зрительно, у меня воображение очень сильное было, я представила вот тоже себе, её посадили под образа, одели вот красиво, вот это всё, ну, думаю, жених, просто она плачет, что замуж выдают, значит, у нас всё мысли-то такие. Значит, всё, сидит-плачет горячими слезами заливаётся, отец зайдёт, опять поругает там, что это. Потом чего-то дали ей выпить, и она, ну вроде как это, ну как, сидит просто, мочит, потом даже заулыбалась. И братишки с сестрёнками, это, вроде бы успокоились, ну, вероятно, какое-то, как мы сейчас можем дать какую-то бражку, что ли, или что, она немножко так это, успокоилась, как бы, получается. Ну, и вот потом, пришло много людей, все такие торжественные, важные, с какими-то песнопениями, да, взяли её под руки, и тут она опять стала, горячими слезами заливать. А малышам так и приказано всё равно никуда не выходить, да. И вот один-то, вероятно, это от лица этого мальчишки-то и рассказывается, братик один, средний, он очень любил свою сестру, значит, как-то он умудрился выскочить, значит, тут это, среди них тут это, выскочил на улицу, среди них там спрятался во дворе, куда её поведут, думает, да, значит. А там костёр большой, котёл большой, костёр, и... дальше он уже не помнит. Почему, потому что он, вероятно, так испугался, что произошло там дальше, значит, это, дальше, говорит, уже это, братья-сёстры его про это, что, мы лежим, и все заходят люди-то, да, а отец вперед несёт на большом таком блюде голову сестры. Он улыбается как бы, то есть, они, вероятно, то ли, как они ей тут сделали, что она улыбается ещё даже, вот лицо-то,

такая нарядная, и что самое страшное для меня вот ещё было, что они опять эту голову сестры, они опять положили её в передний угол, понимаешь, поставили, да, на этом блюде, сели все пировать, радуются, там чего-то заносят, всё это, что они, ну, как пир какой-то там, для чего эти котлы были, я даже тогда так и не могла понять ничего, ну и вот, и вот голова сестры, аонид ежат, значит, мы лежим, глазками моргаем, смотрим и понять ничего не можем. Где сестрёнка, где там, что, чего случилось – никто, ничего... Ну, а тут со мной, наверно, истерика случилось, дальше я уже не помню ничего, бабушка больше уже никогда мне не рассказывала, вот я до этого момента только запомнила, и дальше я просто представила себе всё это, вот так. Я всё потом думала, уже когда взрослая стала, говорю: вот это идолопоклонство, настолько оно было сильно развито, да, у нас вот здесь, на севере, вероятно, в 56-м я родилась дак, вот бабушка тогда ещё помнила, рассказывала. Вот такая сказка.<...>Ну чего, её скорее всего просто на закляние отдали. Вероятно, выпал жребий, кидали так они, как говорится, обычно вытягивают жребий, да, и... И, ну верили ведь, тогда же было, не было ещё сильно развито, ну, идолопоклонство, наверно, было, скорее всего. Потому что бабушка у меня была, она старообрядка была, они вот такой старой веры, верили староверы-то, а так...¹⁹⁵

¹⁹⁵ ФА СПбГУ, Леш16-32

Приложение 2. Иллюстрации

Иллюстрация 1



Два мальчика и девочка играют на детской площадке деревни Белощелье (автор: Коноваленко Анастасия Алексеевна).

Архангельская область, Лешуконский район, деревня Белощелье, 2016 г.

Фотография из фольклорного архива СПбГУ¹⁹⁶.

¹⁹⁶ ФА СПбГУ, фотоархив, DPh16_Arch-Lesh_00004.

Иллюстрация 2



Мальчик играет на детской площадке деревни Белощелье (автор: Коноваленко Анастасия Алексеевна).

Архангельская область, Лешуконский район, деревня Белощелье, 2016 г.

Фотография из фольклорного архива СПбГУ¹⁹⁷.

¹⁹⁷ ФА СПбГУ, фотоархив, DPh16_Arch-Lesh_00007.

Иллюстрация 3



Дети играют на детской площадке деревни Белощелье (автор:
Коноваленко Анастасия Алексеевна).

Архангельская область, Лешуконский район, деревня Белощелье,
2016 г.

Фотография из фольклорного архива СПбГУ¹⁹⁸.

¹⁹⁸ ФА СПбГУ, фотоархив, DPh16_Arch-Lesh_00011.